

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра

«История и философия»

(наименование)

46.03.01 История

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Влияние информационного бюллетеня «Хроника текущих событий» на
диссидентское движение в СССР 1968-1983 гг.»

Студент

А.В. Путьмакова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р ист. наук, доц., О.А. Безгина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Актуальность. Актуальность изучения диссидентского движения обусловлена необходимостью понимания природы перехода общества от эпохи сталинизма к демократии. Осмысление результатов деятельности диссидентского движения имеет огромное значение для понимания многих сторон общественно-политической жизни в СССР в период «застоя». Именно деятельность «несогласных» во многом сформировала почву для реформ второй половины 1980-х гг. В данный момент Россия находится на пути к демократическому обществу, где особой ценностью обладают права и свободы человека. Нельзя забывать, что данные ценности демократической системы были сформированы на базе советской государственной системы 1980 гг. и сохранились не без участия деятельности диссидентов. Таким образом, изучение диссидентского движения имеет огромное значение для понимания состояния демократической системы современной России.

Более того, привлечение информационного бюллетеня «Хроника текущих событий» для характеристики деятельности диссидентов может пролить свет на мало изученные аспекты работы правозащитников.

Целью данной работы является анализ информационного бюллетеня «Хроника текущих событий» и его влияния на диссидентское движение в СССР в 1968-1983 гг.

Исходя из цели можно выделить следующие задачи:

- Выделить и охарактеризовать основные направления деятельности диссидентского движения
- Изучить самиздат в контексте правозащитной деятельности в СССР
- Рассмотреть «Хронику текущих событий» как инструмент Сопротивления правозащитников
- Выделить основные направления деятельности диссидентов по информационному бюллетеню «Хроника текущих событий»

- Оценить влияние бюллетеня на диссидентское движение 1968-1983 гг.

Структура работы. Данная работа состоит из введения, двух глав (пяти параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Основные выводы. Проанализировав информационный бюллетень «Хроника текущих событий» можно сделать следующие выводы.

Диссиденты – это большой круг лиц с разными целями и идеями. Они принадлежали к разным социальным классам, жили в разных городах, их методы борьбы также были различны. Всех этих людей объединяло лишь несогласие с какими-либо аспектами политики СССР.

Со временем диссиденты объединялись в группы, исходя из своих идеалов и интересов. Можно выделить три основные направления деятельности диссидентов: гражданское (цель – защита прав и свобод человека), религиозное (цель – свобода вероисповеданий), национальное (цель – национальное освобождение).

Одним из инструментов Сопrotивления был информационный бюллетень «Хроника текущих событий». Он имеет особую ценность среди периодики самиздата, так как содержит в себе свидетельства о нарушениях прав человека и включает в себя даты, имена, факты, и является примером акта Сопrotивления.

Что касается деятельности диссидентов по информационному бюллетеню, стоит выделить два типа протеста – латентный и открытый. Первый тип протеста выражался через высказывания против действий СССР, имел скрытую форму и не имел каких-либо конкретных целей. Другой тип протеста – открытый, его можно разделить на два рода. Первый – ориентированный на решение каких-либо проблем, но не несущий в себе цель агитации или привлечения внимания граждан СССР к проблемам. Этот род Сопrotивления выражался через следующие виды: отказ от каких-либо действий, отказ от советского гражданства, отправка писем протеста,

голодовку. Второй род открытого типа протеста имел цель агитации и привлечения общественного внимания к проблемам. Видами такого рода протеста являются лекции и общественные выступления, распространение самиздата и листовок, вывешивание национальных или траурных флагов, расклеивание плакатов, демонстрации протеста, надписи на стенах, повреждение советской символики, саможжение.

Что касается влияния «Хроники текущих событий» на диссидентское движение, стоит сказать, что она стала стержнем правозащитного движения в СССР и одним из главных инструментов Сопротивления по нескольким причинам. Во-первых, она дала правозащитникам ощущение времени. Во-вторых, «Хроника текущих событий» сформировала вокруг себя цепочку людей, создала структуру правозащитного движения. В-третьих, она тематически структурировала пространство советского диссидента. В-четвертых, на основе «Хроники» зародились узконаправленные информационные бюллетени, которые стали ее дополнением. В-пятых, «Хроника» изменила смысл общественного протеста, привела его к профессиональной постановке общественной задачи. В-шестых, она способствовала смещению акцентов правозащитного движения, которое стало ориентироваться на Запад.

Оглавление

Введение.....	7
Глава 1 Самиздатская деятельность как инструмент сопротивления диссидентов в СССР.....	13
1.1 Диссидентское движение в СССР: общая характеристика, предпосылки, основные направления деятельности.....	13
1.2 История самиздата в СССР.....	30
1.3 «Хроника текущих событий» как инструмент правозащитной деятельности.....	37
Глава 2 Диссидентское движение в СССР 1968-1983 гг. по «Хронике текущих событий».....	44
2.1 Деятельность диссидентов в СССР по информационному бюллетеню «Хроника текущих событий».....	44
2.2 Влияние «Хроники текущих событий» на диссидентское движение в СССР.....	52
Заключение.....	55
Список используемой литературы и используемых источников.....	58
Приложение А Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1968 г.....	63
Приложение Б Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1969 г.....	64
Приложение В Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1970 г.....	65
Приложение Г Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1971 г.....	66
Приложение Д Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1972 г.....	67

Приложение Е Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1973 г.....	68
Приложение Ж Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1974 г.....	69
Приложение И Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1975 г.....	70
Приложение К Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1976 г.....	72
Приложение Л Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1977 г.....	74
Приложение М Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1978 г.....	76
Приложение Н Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1979 г.....	78
Приложение П Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1980 г.....	80
Приложение Р Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1981 г.....	82
Приложение С Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1982 г.....	83
Приложение Т Количество упоминаний новых населенных пунктов в республиках СССР по годам.....	84

Введение

После разоблачения культа личности Сталина и освобождения политзаключенных советское общество старалось наладить диалог с властью. В результате «Оттепели» сформировалось поколение, которое искренне верило в то, что на действия власти можно влиять. После того как А. Синявский и Ю. Даниэль передали на Запад свои произведения «Говорит Москва», «Суд идет», «Любимов» и были арестованы за «антисоветскую агитацию и пропаганду» в 1965 г., за них вступились многие известные деятели культуры, некоторые из которых направили в Президиум Верховного Совета письмо с просьбой об освобождении писателей, другие же вышли на «Митинг гласности» на Пушкинской площади. Материалы данного дела стали собираться и публиковаться в самиздате. После введения танков в Чехословакию в 1968 г. 8 человек вышли на красную площадь с плакатами в знак несогласия. Так, в середине 60-х гг. XX в. в СССР стало формироваться диссидентское движение. Данный термин происходит от латинского *dissidens*, которым в XVI-XVII вв. называли протестантов, и переводится как «несогласный».

Главной особенностью диссидентского движения в СССР можно назвать принципиальное отсутствие насилия в деятельности, где основным инструментом борьбы были законы, принятые в СССР. В целом деятельность активистов шла по двум направлениям: составление коллективных писем в советские инстанции с целью обратить внимание власти на нарушения прав человека и распространение информации о правонарушениях.

Для осуществление второго направления деятельности с 1968 г. в СССР стал издаваться информационный бюллетень «Хроника текущих событий», который на данный момент является уникальным источником, позволяющим как изучать природу нарушений прав человека, так и оценить деятельность диссидентов на территории СССР.

Актуальность изучения диссидентского движения обусловлена необходимостью понимания природы перехода общества от эпохи сталинизма к демократии. Осмысление результатов деятельности диссидентского движения имеет огромное значение для понимания многих сторон общественно-политической жизни в СССР в период «застоя». Именно деятельность «несогласных» во многом сформировала почву для реформ второй половины 1980-х гг. В данный момент Россия находится на пути к демократическому обществу, где особой ценностью обладают права и свободы человека. Нельзя забывать, что данные ценности демократической системы были сформированы на базе советской государственной системы 1980 гг. и сохранились не без участия деятельности диссидентов. Таким образом, изучение диссидентского движения имеет огромное значение для понимания состояния демократической системы современной России.

Более того, привлечение информационного бюллетеня «Хроника текущих событий» для характеристики деятельности диссидентов может пролить свет на мало изученные аспекты работы правозащитников на территории СССР.

Объектом данного исследования является диссидентское движение в целом, предметом – влияние на него «Хроники текущих событий».

Хронологические рамки исследования (1968-1983 гг.) обусловлены периодом выхода «Хроники». Территориальные (СССР) – местом распространения бюллетеня. В 1968 г., когда протестное движение в СССР было на подъеме, к московским правозащитникам начало поступать огромное количество информации о протестах в регионах, репрессиях и нарушениях прав человека. В результате этого весной 1968 г. Н. Горбаневской было принято решение о создании самиздатского бюллетеня, который бы информировал граждан СССР о происходивших в стране событиях, по понятным причинам, не попавшим в официальную прессу. Данный бюллетень выпускался вплоть до 17 ноября 1983 г., когда

был арестован Ю. Шиханович, игравший важнейшую роль при выпуске «Хроники» с 1980 г.

В целом мы можем разделить историографию на тему диссидентства на три основных этапа.

Для первого этапа – со второй половины 1960-х до 1985 г. – характерна жестко негативная оценка диссидентской деятельности официальными источниками. В работах этого времени диссиденты представляются как антисоветские элементы и враги народа, действующие по указаниям западных спецслужб. Характерным примером этого времени можно назвать книгу Н.Н. Яковлева «ЦРУ против СССР» [49], где диссидентское движение представлено как чужеродный элемент, внедренный в Советский Союз спецслужбой США. Подобную точку зрения можно найти в работе А. Белова и А. Шилкина «Диверсии без динамита» [25].

В это же время диссидентами активно начинают публиковаться самиздатская и тамиздатская литература на тему правозащитной деятельности в СССР. Важно отметить самиздатскую публикацию А. Сахарова «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» [43], где автор пытается ответить на вопросы о диктатуре и запретной теме сталинского террора, а также о диссидентстве и свободе слова.

Нельзя не отметить работу Л. Алексеевой «История инакомыслия в СССР» [21], относящуюся к литературе так называемого «тамиздата». Впервые она была опубликована в Нью-Йорке в 1984 г. Отличительной чертой данного труда является попытка систематизации истории инакомыслия в СССР.

Второй этап в историографии диссидентского движения отхватывает период с начала перестройки (1985 г.) до распада СССР в 1991 г. Для данного времени характерна политика демократизации и гласности, в результате чего работы правозащитников стали публиковаться уже не за рубежом, а непосредственно в СССР.

Для данного периода показательна книга «50/50. Опыт словаря нового мышления», где каждое приведенное событие объясняется статьями 2-х или более авторов для того, чтобы читатель имел возможность сопоставить различные точки зрения на то или другое событие. В данном сборнике вышла статья Л.И. Богораз и А.Ю. Даниэля «Диссиденты» [28], где правозащитникам дается однозначно положительная оценка. В работе В. Белецкой «Судьба и совесть» [23] диссидентское движение также представлено в положительном свете, а сами «несогласные», в частности А.Д. Сахаров и Ю.Ф. Орлов, представляются автором как общественные герои.

Третий период в историографии датируется с 1991 г. по настоящее время. Стоит отметить статью Л.И. Богораз, В. Голицина и С. Ковалева «Политическая борьба или защита прав? : Двадцатилетний опыт независимого движения в СССР 1965 – 1985» [26], где рассматривается характер диссидентского движения, его методы, цели и итоги. В данной статье приводится интересная мысль о том, что правозащитное движение – это не политическая борьба, а нравственное сопротивление режиму. Стоит также отметить статью Л.И. Богораз и А. Даниэля [27] о хронологических рамках, терминах и влиянии диссидентов на общество.

Нельзя не упомянуть монографию Ю.Ф. Лукина «Из истории сопротивления тоталитаризму в СССР. 20-80-е гг.», где автором была предпринята попытка проанализировать общие вопросы сопротивления тоталитаризму [37].

Для понимания отношения власти к правозащитному движению важна монография Р.А. Медведева «Неизвестный Андропов. Политическая биография Юрия Андропова» [38], где автор рассматривает проблему взаимодействия КГБ и диссидентов в период работы Андропова в должности председателя КГБ.

Также стоит отметить историка Б.М. Фирсова, который ввел в научный оборот термин «разномыслие» [46]. С.А. Штырков продолжил данную мысль

и сделал вывод, что «инакомыслие» – это отчетливое противопоставление своих взглядов доминирующим дискурсам, в то время как «разномыслие» – это разброс мнений в пределах допустимого [48].

Из последних работ стоит выделить статью М.Е. Резановой «Левые диссиденты в СССР 1960-1980-х гг.: причины и особенности движения» [42]. А также статью А.И. Вдовина «Диссиденты и диссидентство в СССР. 1956-1964» [31] где подробно описывается история возникновения диссидентства, и наиболее яркие деятели движения.

Целью данной работы является анализ информационного бюллетеня «Хроника текущих событий» и его влияния на диссидентское движение в СССР в 1968-1983 гг.

Исходя из цели можно выделить следующие задачи:

- Выделить и охарактеризовать основные направления деятельности диссидентского движения
- Изучить самиздат в контексте правозащитной деятельности в СССР
- Рассмотреть «Хронику текущих событий» как инструмент Сопротивления правозащитников
- Выделить основные направления деятельности диссидентов по информационному бюллетеню «Хроника текущих событий»
- Оценить влияние бюллетеня на диссидентское движение 1968-1983 гг.

Источниковую базу данного исследования можно разделить на две группы. Первую составляют законодательные акты СССР. Как уже было сказано выше, основным инструментом борьбы диссидентов были законы, принятые в СССР. Так, рассмотрение деятельности «несогласных» невозможно без обращения к законодательным актам, в частности, к Конституции СССР 1936 и 1977 гг. [3, 4].

Вторая группа источников содержит в себе архивные материалы, в основном собранные в международном историко-просветительском,

благотворительном и правозащитном обществе «Мемориал», где практически полностью представлены материалы «Архив самиздата», опубликованные в Мюнхене. Также в «Мемориале» находится полное собрание «Хроники текущих событий» и огромное количество документов по истории деятельности практически всех диссидентских организаций.

Научная новизна данной работы заключается в изучении «Хроники текущих событий» как источника влияния на диссидентское движение.

В исследовании были использованы как общенаучные методы познания (анализ, синтез, исторический и системный методы, методы математической статистики), так и традиционные исторические методы исследования (историко-системный, хронологический, сравнительно-исторический методы).

Структура работы обусловлена основными ее задачами исследования и представляет собой введение, две главы, заключение, библиографию, приложения.

Глава 1 Самиздатская деятельность как инструмент сопротивления диссидентов в СССР

1.1 Диссидентское движение в СССР: общая характеристика, предпосылки, основные направления деятельности

За последние десятилетия в СССР заметно обострились социально-политические и экономические противоречия. В результате этого в советском обществе появилось общественное явление, которое принято называть диссидентством. Данное явление сложно поддается характеристике с точки зрения привычного общественного движения, так как оно необычно как по своему содержанию и формам проявления, так и по масштабам влияния на социум. Как отмечают П. Вайль и А. Гениса, диссидентское движение возникло незаметно, у него нет истории в традиционном смысле этого слова. Нет основателей, теоретиков, манифеста, даты основания. Сейчас невозможно определить, кто был участником данного движения на раннем этапе [30, с. 176]. Для понимания природы данного движения стоит дать общую характеристику движения «несогласных», определить предпосылки его появления и выделить основные направления деятельности диссидентов.

Диссидентство – политически неоднородное, организационно неоформленное движение открытого политического протеста граждан Советского Союза против системы СССР. В некоторых случаях протест был открытым, в некоторых – латентный. В любом случае, диссиденты своим несогласием с политикой СССР сыграли большую роль в подготовке общества к осознанию необходимости демократических преобразований [40, с. 1176].

Изначально термин «диссидент» (от лат. *dissidens*) относился к религиозной сфере. В XVI-XVII вв. им называли протестантов, отступивших от официальной церкви. Буквальный перевод данного термина

«несогласный». В настоящих реалиях его синонимом будет слово «инакомыслящий».

В лексиконе советских граждан термин «диссидент» появился в 1970-е г. Им называли людей, несогласных с политикой СССР, официальной идеологией государства и т.д. При этом даже неприятие каких-либо отдельных сторон генеральной линии ЦК КПСС уже считалось диссидентством. Если в настоящее время под словом «диссидент» подразумевается «свободомыслящий», то в 1970-е это слово часто звучало в советских СМИ с крайне негативным оттенком в значении «предатель Родины». В большинстве своем советские граждане не понимали природу диссидентства. Данный термин создавал впечатление связанности лиц, которых так называют, с враждебными СССР элементами, например, с западными спецслужбами. Стоит вспомнить основные работы 1960-1985 гг. на тему диссидентства, где «несогласные» объявлялись антисоветскими элементам.

Показательна книга Н.Н. Яковлева «ЦРУ против СССР», где диссидентство представлялось как внедренное в СССР Центральным управлением США чужеродное явление. Автор также с презрением говорит о правах человека: «Операция «Права человека» была задумана в недрах ЦРУ, наверняка, получила благословение свыше» [49, с. 260]. Основная логика работы такая: ЦРУ ведет информационную войну против СССР, а диссиденты добиваются отмены идеологического контроля над обществом, следовательно, все они внедрены в Советский Союз западными спецслужбами. Наиболее активных и известных диссидентов на момент написания книги (1983 г.) автор не обделяет вниманием. Солженицын, по его мнению, «идеолог фашизма», Сахаров – «продавшийся», Буковский – «уголовник», Гинзбург – «рецидивист» [49, с. 138, с. 174, с. 198, с. 207].

Для современного человека данная книга не несет большой фактологической ценности, однако она позволит понять природу официального отношения государства к «несогласным».

Более того, стоит иметь ввиду, что в 60-е гг. против инакомыслящих широко использовались методы психиатрии. В. Буковский свидетельствует, что за 8 лет «лечения» диссидента Н.Н. Самсонова в Ленинградской спецбольнице тот испытал на себе множество препаратов, подрывающих здоровье, побои и помещение в одну палату с буйными больными [29, с. 155].

Для оправдания подобного «лечения» были выдвинуты «научные» объяснения. Так, профессора Печерникова и Косачев из Института психиатрии им. Сербского заявляли, что идеи «борьбы за правду и справедливость» формируются у личностей паранойяльной структуры, а профессор Тимофеев сводил инакомыслие к патологии [29, с. 264-265].

Дискредитация диссидентов как психически ненормальных людей вместе с советской пропагандой оставила на термине «диссидент» негативный отпечаток, благодаря которому большинство граждан СССР толком не понимали, что подразумевает данный термин. Из-за этого же негативного отпечатка многие «несогласные» не использовали термин «диссидентство» при описании протестного движения. Так, А.Д. Сахаров называл себя «вольномыслящим».

По мнению С.И. Никоновой, стоит разделять понятия инакомыслящие и диссиденты. Инакомыслящие – это довольно широкий круг лиц, придерживающихся официальной государственной позиции, однако несогласных с отдельными явлениями духовной или материальной сферы идеологии. Диссиденты, в свою очередь, являются противниками всей политической и идеологической системы в целом [40, с. 1177]. Это мнение имеет место быть, однако, из-за политически неоднородной структуры диссидентского движения, сложно разделить «несогласных» на тех, кто был против всей системы и тех, кто не поддерживал отдельные ее части. Более того, как уже было сказано выше, советской пропагандой утверждалось, что неприятие каких-либо отдельных сторон генеральной линии ЦК КПСС уже считалось диссидентством, из-за чего разделение терминов «инакомыслие» и

«диссидентство» может привести к проблеме понимания протестного движения в целом.

Вопреки распространенному мнению даже в годы сталинских репрессий не было всеобщего и беспрекословного принятия советской идеологии. В любом случае существовал пласт людей, несогласных с идеологией, критикующих режим, недовольных условиями жизни, труда и т.д. Однако ни для кого не было секретом, что за такие взгляды можно было поплатиться жизнью. Более того, в годы правления Сталина у людей было ясное понимание, что любой протест не приведет к изменениям, а лишь увеличит шансы попасть под репрессии. Поэтому протест «несогласных» тогда был скрытым.

Для формирования диссидентского движения огромное значение имели годы хрущевской «оттепели» (1953-1964 гг.). Именно во времена правления Хрущева стоит искать причины и предпосылки, способствующие активизации протестной общественной и политической мысли в СССР, что и привело к появлению такого феномена как диссидентское движение.

Одной из самых главных причин, подтолкнувших жителей СССР к началу борьбы за свои права и свободы, является систематическое нарушение государством «самой гуманной» конституции СССР от 1936 г. Согласно 125 статье, всем гражданам Союза гарантируется свобода слова, свобода печати, свобода собраний и митингов, свобода уличных шествий и демонстраций [3]. Нарушений данной статьи можно найти огромное количество. Если с началом «оттепели» тенденция к применению 58-11 статьи УК РСФСР, посвященной контрреволюционным выступлениям, постепенно снижалась и в 1956 г. по ней было осуждено 50% [36, с. 26] заключенных, то уже через год, в 1957 г., под статью попали 94,6% [36, с. 28] приговоренных к тюремным срокам.

Другой статьей Конституции 1936 г., постоянно нарушающейся в данный период, можно считать 124, которая заявляла о свободе отправления религиозных культов и свободе антирелигиозной пропаганды. Несмотря на

это в 50-х гг. государством проводилась жесткая политика в отношении церкви. Советом министром СССР были выпущены следующие постановления: «О монастырях в СССР», «О повышении налогов на доходы епархиальных предприятий и монастырей», «О мерах по прекращению паломничества к так называемым святым местам» (1958 г.). В 1960 г. было принято постановление ЦК КПСС «О мерах по ликвидации нарушения духовенством советского законодательства о религиозных культурах», которое давало государству полное право на ликвидацию храмов и религиозных общин.

XX съезд партии и разоблачение культа личности Сталина также напрямую повлияли на развитие в обществе инакомыслия. В результате данных событий власть лишилась образа «непогрешимости», так долго выстраиваемого советской пропагандой. Прекращение массовых репрессий, во многом обусловленное тем, что после смерти Сталина силовые структуры были втянуты во внутривнутрипартийную борьбу, а позднее не успели адаптироваться к новым реалиям, также способствовало появлению инакомыслия в обществе. К 1956 г. никого было не удивить нелестными разговорами о власти даже в общественных местах.

Так, истоки формирования будущего диссидентского движения стоит искать именно после XX съезда, когда в обществе стал происходить раскол. Можно обратиться к словам члена ВСХСО-На, воспитанного в семье идейных коммунистов, Л. Бородин: «Мероприятия 1956 года меня не удовлетворили, вызвали ощущение полуправды. И вот с того момента я начал добиваться правды ... полной» [34, с. 202]. В ЦК партии постоянно приходили уведомления с мест о проведении собраний, посвященным докладу Хрущева на XX съезде, людей волновало происходящее в стране, то, как были допущены подобные репрессии, где были члены Президиума ЦК, почему об этом не говорилось ранее.

В результате некой либерализации, начавшейся при Хрущеве, в СССР начинает оформляться общественное мнение, которое не всегда совпадало с

государственным. Только за 1961 г. в 4 крупнейшие газеты СССР поступил миллион писем читателей, которые выражали свое личное мнение по поводу проводимой СССР внешней и внутренней политики [14]. В это время формируется особая группа «шестидесятников» – «детей XX съезда», поколение интеллигенции, родившейся между 1925-1945 гг. Считается, что на формирование взглядов данного поколения повлияли годы сталинизма, Великая Отечественная война, «оттепель» и итоги XX съезда КПСС.

Все эти события способствовали развитию общественного сознания граждан СССР, потому ужесточение режима воспринималось в обществе куда острее чем ранее. В 1957 г. на июньском пленуме основная вина за репрессии была возложена на Молотова, Кагановича и Маленкова, что в какой-то мере оправдывало Сталина. В 1959 г. на XXI съезде партии обсуждался вопрос строительства коммунизма, а тема культа личности вообще не была затронута. Более того, начался процесс восхваления Н.С. Хрущева. На XXII съезде партии за «клеветническую» и «провокационную» критику власти из партии исключили наиболее активных членов партийной организации теплотехнической лаборатории Академии наук СССР. Более того, вышло постановление ЦК КПСС, посвященное борьбе с инакомыслием [12, с. 586].

Другой причиной, послужившей началу формирования диссидентского движения, можно считать революционные события в Польше и Венгрии в 1956 г, что послужило ужесточению идеологических вопросов в СССР. В 1956 г. был подготовлен проект закрытого письма в парторганизации «Об усилении работы партийных организаций по пресечению вылазок антисоветских, враждебных элементов». Началась новая волна борьбы с инакомыслием: конфисковалась антисоветская литература, особое внимание было уделено «вражеским» радиоцентрам, под влиянием которых у граждан могли сложиться «ложные» суждения о советской действительности и могла произойти идеализация условий жизни в капиталистических странах [34, с. 178].

Таким образом, именно в период «оттепели» в советском обществе стало оформляться общественное мнение. XX съезд партии дал гражданам многие вопросы, на которые у руководства страны не нашлось ответов. Власть потеряла образ «непогрешимости», активизировалось инакомыслие.

Политика Хрущева, посвященная либерализации, проходила неравномерно, после действий на пути к либерализации шло ужесточение режима и аресты. Процесс десталинизации также проходил неоднозначно, уже через год после XX съезда личность Сталина стали оправдывать, а позднее и вовсе прекратили поднимать тему культа личности, что вызвало еще больше вопросов у граждан СССР.

В результате проводимой Хрущевым политики его действия осуждали и сторонники демократии за приверженность сталинизму и непоследовательность реформ, и сторонники прежних порядков за радикальные, по их мнению, действия, противоречащие основам социализма.

В результате всего этого в 1965-1985 гг. заметно увеличилось число случаев сопротивления режиму. Происходят акции протеста, граждане обращаются к общественному мнению как в СССР, так и за рубежом. Исходя из этого можно сделать вывод, что противоречия в политике Хрущева привели к изменениям советского общества, «несогласных» стало больше, изменилось общее настроение граждан.

Касательно о точке отсчета диссидентского движения, стоит отметить, что существуют несколько мнений на этот счет. Некоторые исследователи называют 1965 г. (арест А. Синявского и Ю. Даниэля); другие – 1953 г. (начало процесса десталинизации); третьи – 1960 г. (выпуск первого самиздатского журнала «Синтаксис»). Однако стоит сказать, что именно с середины 1960-х гг. начался первый период организованного и постоянного движения диссидентов.

В сентябре 1965 г. А. Синявский и Ю. Даниэль были арестованы за публикацию на Западе своих произведений. Им предъявлялась 70 статья УК РСФСР «антисоветская агитация и пропаганда». А.С. Есенин-Вольпин

распространил в студенческой среде текст «Гражданского обращения», где автор требовал гласного суда над писателями. 5 декабря 1965 г. на Пушкинской площади под лозунгами «Требуем гласности суда над Синявским и Даниэлем» и «Уважайте конституцию» состоялся «Митинг гласности». Также в течение 3-х месяцев после ареста в защиту подсудимых появились 22 петиции, на которых поставили подписи 80 человек (более 60 членов Союза писателей) [32, с. 240].

Стоит сказать, что далеко не все случаи «несогласия» подразумевали под собой конкретные действия. Часто протест носил неосознанные или полуосознанные формы. Во многом этому способствовало несовпадение между советской пропагандой и реальным уровнем жизни. Большое значение для такой неосознанной формы недовольства имеют анекдоты.

Основная функция анекдота – критика окружающей реальности через пародирование современной культуры во всех ее проявлениях. Тем самым анекдот критикует реальность на основе представлений об идеалах и нормах, констатируя различия между реальностью и идеалами [33]. Более того, одной из специфических черт анекдота как источника является его автономность как от политического режима, так и от государственного устройства. Другими словами, анекдот существует вне цензуры, а значит содержит в себе ценную информацию о реакции общества на какие-либо события, отражает его мировоззрение и сигнализирует о насущных проблемах [45, с. 177].

Таким образом, анекдоты имеют важное значение в контексте понимания протеста в СССР. Стоит вспомнить несколько популярных анекдотов о советской власти времен Брежнева. Высмеивание пропаганды видно в следующем юмористическом сюжете «Что в Советском Союзе самое постоянное?» — «Временные трудности» [39, с. 437]. Тема самиздата и репрессий поднимается в сюжете «Читают ли в Советском Союзе произведения Солженицына?» — «Читают, но только те граждане, которые хорошо владеют английским или немецким языком» [39, с. 413]. Критика

Советского Союза – в анекдоте «В Африке ходят голыми, потому что у них советская власть существует дольше» [39, с. 434].

Таким образом, анекдоты с критикой власти в контексте протестного движения являлись одной из форм несогласия с советской действительностью. К этой же форме можно отнести прослушивание западных радиостанций, чтение «запрещенной» литературы, посещение «подпольных» выставок, спектаклей или концертов.

Данные «акты протеста» не подразумевали под собой никаких реальных действий против СССР, тем не менее известны случаи, когда за рассказ «неудобных» анекдотов мог грозить тюремный срок по 190-1 или 70 статье УК РСФСР. Более того, обнаружение у подозреваемого в антисоветской агитации при обыске «запрещенной» литературы являлось неоспоримым доказательством его вины. Например, в Саранске были осуждены руководитель завода «Электровыпрямитель» за анекдоты «дискредитирующие одного из руководителей СССР», а лаборантка приборостроительного завода за «высказывания, дискредитирующие советский строй».

Тем не менее, подавляющее большинство «несогласных» советских людей, не ставящих своей целью борьбу с властью, были вполне законопослушны и не считали, что делают что-то неправильное. Во многих воспоминаниях диссидентов указывается, что начало их протестной деятельности начиналось с дружеских компаний, с ограниченного круга лиц, поднимающих между собой различные политические темы. Р. Орлова пишет про формирование диссидентского движения в конце 1950-х гг. «Впервые возникало настоящее общественное мнение. Новорожденное общественное мнение вырывалось из кружков, из кулуаров в более многочисленные аудитории» [41, с. 20].

Стоит привести несколько примеров открытой деятельности несогласных. Так, в 1970 г. Кемерово за антисоветскую агитацию и пропаганду (70 статья УК РСФСР) были осуждены пенсионерка П. Сабурова

и рабочий В. Вешкин. Пенсионерка писала множество писем религиозной направленности «порочащих Советский Союз». Вешкин же подбросил в здание шахты «Южная» листовку собственного сочинения.

В конце 1960-х гг. в Ленинграде по статье 190-1 УК РСФСР (распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй) был осужден переводчик-востоковед Э. Лалаянц, так как он писал анонимные письма в различные советские и международные инстанции с подписью «Руководящий центр Российской политической партии».

Интересна история из Пензы, где был осужден А. Лакалов за письма на радиостанцию «Свобода» под псевдонимом А. Карпов. Данная радиостанция появилась в 1950 г. и начала свое вещание на страны социалистического лагеря с территории Западной Германии. Вещание на территорию России началось 1 марта 1953 г. Радиостанция финансировалась Конгрессом США и, согласно советской пропаганде, функционировала как опорный пункт американской разведки в Европе. Тот же А. Лаков отправил письмо в «Комсомольскую правду» с целью участия в политической дискуссии.

Подобная история с анонимными письмами произошла в Ярославле. В «Комсомольскую правду» поступило письмо с текстом «Долой советский фашизм! Да здравствует многопартийный социализм! Да здравствует свободный выбор социалистического строя». В ходе следствия имя автора письма было выяснено. Оказалось, что с 1969 по 1974 гг. он направил около 40 писем подобного содержания в различные учреждения по всей стране.

Стоит сказать, что анонимов вычисляли в подавляющем большинстве случаев. Для установления личностей «несогласных» был создан специальный отдел в пятом управлении КГБ. Согласно статистике, удавалось выявить от 60 до 90% анонимных авторов. Некоторым повезло отделаться предупреждением, другие же были отправлены в лагеря или на принудительное лечение в психбольницу [47, с. 220].

Благодаря этим историям мы видим, что протестная деятельность, вопреки популярному мнению, не концентрировалась исключительно в Москве и Ленинграде, а была распространена на всей территории СССР. Мы можем обратиться к статистике, которая показывает, что только за 1967-1971 гг. КГБ было выявлено 3096 «группировок политически вредного характера», в которые входили 13602 человека. География данных «группировок» крайне разнообразна: Москва, Ленинград, Свердловск, Владимир, Тула, Омск, Казань, Тюмень, Украина, Эстония, Литва, Молдавия, Белоруссия, Казахстан и т.д. [20].

Стоит обратиться еще к нескольким историям советских граждан. В 1968 г., когда советские танки вошли в Чехословакию, корреспондент «Учительской газеты» Р.И. Ильясов написал в чешские газеты письма, в которых указал на нарушение международных норм в действиях СССР. Ильясов решил передать их через французского журналиста, который в итоге оказался осведомителем КГБ. Корреспондента исключили из партии и запретили когда-либо работать журналистом.

Еще одна история ареста связана В. Беликовым. Будучи учителем словесности, он писал рассказы, привлекал к этому учеников, учил их думать и анализировать. Беликов был осужден за то, что «распространял среди учеников свои порочащие советский строй опусы».

Как мы видим, политика преследований не была направлена лишь на творческую интеллигенцию, как считают многие. КГБ велась борьба против любой формы инакомыслия.

Особо интересна история генерал-майора вооруженных сил СССР П.Г. Григоренко. Он активно участвовал в диссидентской деятельности, писал открытые письма с критикой деятельности Хрущева, организовал подпольный «Союз борьбы за возрождение ленинизма» и распространял листовки. За это был осужден по 70 статье Уголовного кодекса РСФСР. Стоит отметить и «мятежного капитана» В.М. Сабина. Будучи офицером Военно-морского флота, он запер капитана корабля на нижней палубе, после

чего объявил 13 офицерам и 13 мичманам, что руководство СССР отошло от ленинских принципов. Мятеж был подавлен, а Сабин осужден по пункту «а» 64 статьи УК РСФСР (измена Родине) и расстрелян. Эти истории показывают, что даже в самых «патриотичных» сферах (армия и военно-морской флот) были оппозиционные выступления.

Многие аспекты диссидентского движения, даже в настоящее время, остаются до конца непонятными. Диссидентство – это многообразие целей, идеалов, мыслей. Данному движению принадлежали люди разных социальных групп и слоев населения.

С.И. Никонова отмечает, что для диссидентов серьезной проблемой являлся поиск базисной основы данного движения. Большинство советских граждан в целом доверяли советской пропаганде и в диссидентстве видели чужеродный СССР элемент. Власть же активно боролась со всякими проявлениями инакомыслия. Единственно возможную поддержку они чувствовали с Запада, ощущая себя частью международного демократического движения. Ориентация на Запад в свою очередь поддерживала советский стереотип о том, что диссиденты – это предатели родины [40, с. 179].

Мы можем подытожить данную часть работы следующими заключениями. Диссидентское движение стало формироваться в период хрущевской «оттепели». В 1965-1985 гг. заметно увеличилось число случаев сопротивления режиму. При этом не всегда случаи протеста выражали открытую форму, часто они были неосознанные и полусознанные. Деятельность диссидентов не концентрировалась в столицах, а была распространена по всей территории СССР. Государство очень жестко реагировало на диссидентскую деятельность, причем борьба велась не только с творческой интеллигенцией, а с любыми формами инакомыслия. Если мы берем диссидентство в значении движения «несогласных» с режимом, то оно заметно отличается от любых других общественных движений: в него входили люди разных социальных групп, у него не было лидера и

конкретной цели деятельности. Диссидентство – это многообразие идеалов и целей, из-за чего часто многие его аспекты плохо поддаются характеристике.

Тем не менее, диссиденты организовывались в группы в зависимости от своих идеалов и цели деятельности, из-за чего учеными часто предпринимались попытки классификации диссидентского движения.

По Л. Алексеевой, впервые попытавшейся структурировать движение «несогласных», в диссидентстве выделялось три идеологические позиции: «абсолютисты морали», «прагматики», «воинствующее крыло». Первые использовали для достижения своих целей «духовные ценности» и отвергали насилие. К этой группе в основном относились писатели, поэты, религиозные мыслители и философы.

«Прагматики» в качестве идеологической основы своей деятельности избрали вариант марксистско-ленинской идеологии. Их требования заключались в свободе слова и признании принципа интеллектуальной автономии в научных вопросах. В этой группе относились ученые.

«Воинствующее крыло» отрекалось от всей политической философии, законов, институтов и т.д. Их целью было соблюдение государством прав человека, зафиксированных в Конституции СССР. Представители этой группы в основном были лидеры верующих и национальных движений [22].

В целом существует множество классификаций диссидентства (их авторы А.М. Алексеева; А. Альмарик; Р. Медведев). Суммируя, можно выделить наиболее общую классификацию направлений диссидентства.

Первое направление – гражданское. Основным его течением являлось правозащитное. Главной целью было отстаивание и защита прав человека, его гражданских и политических свобод. Методы борьбы должны были быть открытыми и легальными, соответствующими действующим на территории СССР законам.

Второе направление – религиозное. Его приверженцы выступали против жесткой политики государства против церкви, и отстаивали свои

права на соблюдение религиозных обрядов. К ним относились адвентисты седьмого дня, баптисты, православные, пятидесятники и т.д.

Третье направление – национальное. К нему относились евреи, украинцы, армяне, литовцы, латыши, эстонцы, грузины, крымские татары, русские и т.д. [32, с. 237].

Стоит описать основную деятельность каждого из этих направлений. Первое – гражданское – берет свое начало с ареста А. Синявского и Ю. Даниэля. В их защиту писались письма в различные инстанции, был проведен «Митинг гласности». После ареста А. Гинзбурга, В. Лашкова и А. Добровольского (они работали над составлением сборника документов по делу Синявского-Даниэля) 22 января 1966 г. состоялась демонстрация в их защиту.

В 1966-1968 гг. правозащитники писали письма в ЦК КПСС против «реабилитации» Сталина, каждое их писем вело к новым репрессиям со стороны властей. При этом, как пишет Л. Алексеева, доводы диссидентов против ресталинизации были максимально лояльными: ресталинизация ухудшит отношения с коммунистическими партиями и внесет разлад в советское общество [22, с. 206].

Во второй половине 1960-х гг. диссидентами создаются фонды материальной помощи политзаключенным и их семьям. Стоит отметить фонды А.Д. Сахарова, М. Леонтовича, А.И. Солженицына.

С 1968 г. «несогласные» пишут не только в советские, но и в международные инстанции с целью указания на нарушения прав человека в СССР. Важно отметить открытое письмо П. Литвинова, П. Якира и Л. Богораз в адрес Консультативной встречи представителей коммунистических и рабочих партий в Будапеште в феврале 1968 г. В письме отмечалось усиление репрессий против инакомыслящих, а также указывалось на «бесчеловечные условия», в которых находятся политзаключенные [19].

25 августа 1968 г. на Красной площади состоялась демонстрация против ввода войск Варшавского Договора в Чехословакию. 9-11 октября судебная коллегия приговорила к лишению свободы В. Делоне (на 2 года и 10 месяцев), В. Дремлюгу (на 3 года); к ссылке Л. Богораз (на 4 года), П. Литвинова (на 5 лет), К. Бабицкого (на 3 года). В. Файнберг был помещен в психиатрическую клинику.

28 мая 1969 г. была создана первая открытая общественная ассоциация – Инициативная группа защиты прав человека. Ее участники направляли открытые письма в ООН, где перечисляли наиболее важные нарушения прав человека в СССР.

В конце 1960-х гг. идеологом движения правозащитников стал А.Д. Сахаров. Важно упомянуть его статью «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе», где он писал о необходимости «всемирной гармонии». Главным условием ее достижения Сахаров считал интеллектуальную свободу, то есть свободу получения и распространения информации [43]. В марте 1971 г. Сахаров направил на имя Л.И. Брежнева «Памятную записку», где предлагал проведение общей амнистии политзаключенных, запрещение использования психиатрии в политических целях, разработку закона о средствах массовой информации и т.д. [43] В ответ на это секретариат ЦК КПСС принял решение «Об исключении имени академика Сахарова в официальных публикациях советской прессы».

В мае 1976 г. диссидентами была создана группа содействия выполнения Хельсинских соглашений, которую возглавил Ю. Орлов. Главной целью данной группы был сбор и анализ материалов нарушения гуманитарных статей Хельсинских соглашений и информирование об этих нарушениях стран-участниц.

Все это привело к ужесточению режима в конце 1970 – начале 1980-х гг. Были арестованы 500 виднейших деятелей диссидентского движения. В результате этого движение правозащитников стало дезорганизованным. Тем

не менее продолжалась выпускаться самиздатская литература, не прекратились ежегодные «митинги молчания» 10 декабря, а экономический кризис и продолжение войны в Афганистане наоборот усиливали оппозиционные настроения в советском обществе.

Перечисленные события – это лишь малая часть деятельности диссидентов, которых мы можем отнести к гражданскому направлению движения. Тем не менее данные действия «несогласных» позволяют нам понять основные направления их борьбы. Так, деятельность по защите прав человека осуществлялась через написание открытых писем как в советские, так и в международные инстанции; информирование жителей СССР о происходивших в стране нарушения прав человека; проведение демонстраций с целью привлечь внимание властей к насущным проблемам и к их (диссидентов) альтернативной позиции.

Второе направление диссидентской деятельности – религиозное. Активность религиозных движений 60 – 70-х гг. обусловлена антицерковной политикой Хрущева, о которой уже говорилось ранее. Тем не менее, и при Брежневле ситуация с давлением на церковь не улучшилась. Не изменило ситуацию и принятие новой конституции в 1977 г.

В 1976 г. был создан Христианский комитет защиты прав верующих в СССР, целью которого была борьба за права верующих жить в соответствии со своими убеждениями. Данная организация собирала информацию о преследованиях верующих, оказывала им консультативную помощь и т.д. [8, с. 8]

В декабре 1977 г. к делегатам Белградской встречи участников СБСЕ обратилось 100 членов Христианского комитета защиты прав верующих с требованиями осудить деятельность СССР против верующих. Стоит сказать, что несмотря на репрессии властей пятидесятники продолжали бороться за свои права вплоть до распада СССР.

В 1978 г. Совет родственников узников ЕХБ отправил в ООН открытое письмо с примерами ужесточения антицерковной политики и преследования

верующих. Подобные письма отправлялись и «пятидесятниками», и адвентистами седьмого дня, и другими христианскими направлениями.

Примерно в это же время стали издаваться нелегальные сборники христианской литературы (например, альманах «Надежда»).

Активная деятельность религиозных правозащитников создавала власти проблемы как внутри страны, так и за ее пределами, поскольку верующие стали постоянно писать обращения в международные организации. В 1979 г., с началом новой активной фазы борьбы с диссидентством, были арестованы практически все лидеры религиозных движений [32, с. 261-263].

Так, целью религиозного направления диссидентства можно считать борьбу за права верующих жить в соответствии со своими убеждениями. Для достижения этой цели верующими в основном писались письма как в международные, так и в советские организации.

Национальное направление – это активная, обособленная от других часть диссидентского движения. Его характерные черты: массовость (до сотен тысяч человек в разных регионах), национальное освобождение как цель борьбы; связь с националистическими центрами за рубежом; наличие лидеров движения; широкий социально-классовый состав.

Интересно, что в отличие от других диссидентов, национальное направление имело реальные результаты деятельности. Так, за 1967-1985 гг. евреям удалось добиться выезда в Израиль 274231 человека. Удалось выехать из СССР (с 1970 по 1986 гг.) и 72 т. немцев [32, с. 258].

Интересны организации русского национального движения. Например, «группа Фетисова» представляла всю историю человечества как борьбу порядка и хаоса. Хаос, по их мнению, воплощался в еврейском народе, а режимы Гитлера и Сталина пытались противостоять ему. Весной 1968 г. все члены данной группы были арестованы.

Стоит упомянуть организацию. «Всероссийский социал-христианский союз освобождения народов», созданную в начале 60-х гг. Главой данной

организации был И. Огурцов. Главной идеей союза являлась цель «христианского социализма», которая предполагала свержение тоталитаризма и восстановление равновесия между личностью, обществом и государством. Идеологи данной идеи намечали путь духовного возрождения русского народа в национально-христианском государстве.

В целом русское национальное движение стояло обособлено среди диссидентов из-за их общего антидемократического характера программных положений.

Итак, мы можем сделать вывод, что диссидентство – нетипичное общественное движение. Предпосылки его стоит искать в непоследовательной Хрущевской политике либерализации, а примерное начало деятельности связывать с делом А. Синявского и Ю. Даниэля (середина 1960-х гг.).

Диссиденты – это большой круг лиц с разными целями и идеями. Они принадлежали к разным социальным классам, жили в разных городах, их методы борьбы также были различны. Всех этих людей объединяло лишь несогласие с какими-либо аспектами политики СССР.

Со временем диссиденты объединялись в группы, исходя из своих идеалов и интересов. Можно выделить три основные направления деятельности диссидентов: гражданское (цель – защита прав и свобод человека), религиозное (цель – свобода вероисповеданий), национальное (цель – национальное освобождение).

1.2 История самиздата в СССР

Вопреки распространенному мнению так называемый «самиздат» как способ распространения запрещенной литературы не был придуман диссидентами, а был известен в России куда ранее. Известно, что в XVIII в. по России таким способом распространялись сатиры А.П. Сумарокова, в первой половине XIX в. – стихотворения М.Ю. Лермонтова, во второй

половине XIX – поэмы Василия Сироткина. Такой способ передачи литературы назывался «хождением в списках», где слово «список» обозначало копию, сделанную от руки.

С 1940-х гг. поэт Николай Глазков на обложке своих самоизданных стихов вместо издательства писал слово «самсебяиздат». Это было своеобразной пародией на названия государственных издательств («Политиздат», «Госкомиздат» и т.д.). В дальнейшем термин, придуманный Глазковым, сократился до «самиздат».

Главная функция самоиздания – преодоление цензуры, установленной властями. При этом единая трактовка данного социокультурного явления советского периода отсутствует.

А.В. Соколов, автор трудов о социальной коммуникации, так трактует смысл данного термина: Самиздат – это «способ (система) нелегального (неформального) распространения рукописной литературы» [44, с. 431]. Определение, приведенное в Большом толковом словаре русского языка, гласит, что самиздат – «нелегальное бесцензурное размножение литературных произведений» [1]. Диссидент Александр Даниэль, сын Юлия Даниэля, говорит, что самиздат – это способ бытования неподцензурных текстов, смысл которого состоит в тиражировании экземпляров в процессе их распространения в читательской среде без авторского контроля [35].

Исходя из этих определений можно сделать вывод касательно общих характеристик классического самиздата. Во-первых, это самоиздание – изготовление и тиражирование литературы производилось в читательской среде в процессе распространения. Во-вторых, это неподцензурность – издание и распространение книг и журналов в обход государственных органов.

Интересно, что произведения самиздата могут переходить из неподцензурной литературы в официальную (например, перевод романа Хемингуэя «По ком звонит колокол») и наоборот из официальной в

неподцензурную (например, рассказы Солженицына после изъятия их из библиотек).

Изначально авторы советского самиздата не преследовали цель распространения своих произведений на большую аудиторию, и тем более не использовали данный способ в контексте оппозиционной деятельности. Многие авторы таким способом дарили копии своих стихов друзьям. Тем не менее, с конца 50-х гг. самиздат стал не просто механизмом распространения запрещенных текстов, а главным инструментом «второй культуры». Стали появляться уже не рукописи, непрошедшие государственную цензуру, а рукописи, изначально не предназначавшиеся для цензуры. Самиздат тем самым становится социально-культурной институцией. Именно самиздат стал основным способом осуществления диссидентской деятельности и был принят «несогласными» как основной инструмент правозащитной деятельности [35].

Одним из таких инструментов был информационный бюллетень «Хроника текущих событий». Он имеет особую ценность среди периодики самиздата, так как содержит в себе свидетельства о нарушениях прав человека, содержащие в себе даты, имена, факты, и является примером акта Сопротивления.

Для того, чтобы понять, природу самиздата и охарактеризовать «Хронику текущих событий» как инструмент правозащитной деятельности стоит рассмотреть историю самиздата в целом.

А. Даниэль выделяет несколько периодов развития самиздата в СССР. К первому относится рукописная литература (1940-е гг.), она предшествовала самиздату в известном нам понимании. Были известны случаи распространения листовок в данный период, но нет никаких свидетельств, что они кем-либо переписывались, так что самиздатом их назвать сложно. В основном в этот период путем «хождения в списках» распространялись стихи А.А. Ахматовой, О.Э. Мандельштама, Л.С. Гумилева, Г.В. Иванова, В.Ф. Ходасевича. Скорее всего читатели-переписчики рассматривали свою

деятельность как часть современной читателю культурной жизни, как своеобразную попытку «воспоминаний» о Серебряном веке русской поэзии. Известны и случаи хождения в списках стихов современников того времени (например, Н.М. Коржавина или Н.И. Глазкова), однако редко такие стихи выходили за пределы узкого круга почитателей авторов произведений.

Второй период развития самиздата в СССР – 1950-е гг., именно тогда появился самиздат в известном нам понимании. Стали распространяться неопубликованные стихи Б.А. Ахмадулиной, Б.П. Корнилова, Б.Ш. Окуджавы, Б.А. Слуцкого, А.Я. Аронова, Е.А. Евтушенко.

Третий период – конец 1950-х гг. В самиздате стали появляться прозаические произведения. Активно стали распространяться переводы зарубежных произведений, созвучные отечественной проблематике. Популярны были произведения Дж. Оруэлла, А. Кестлера, Ф. Кафки, «Письмо к заложнику Сент-Экзюпери, Нобелевская лекция А. Кюмо.

В самиздате стали появляться документы. Например, было распространено письмо Раскольникова Сталину. Появились первые правозащитные тексты, что являлось весомой предпосылкой гражданского направления диссидентского движения. Первый такой текст появился в 1958 г. из-за столкновения литературы и репрессий – это запись общего собрания московских писателей, где осуждали Пастернака.

Что касается отечественной прозы, в этот период в самиздате появились произведения М.М. Зощенко, А.П. Платонова. Через фотокопии передавался «Доктор Живаго» Пастернака. Для данного периода в самоиздании также характерны произведения, когда-либо опубликованные, но не переиздававшиеся в СССР. К таким можно отнести «Несвоевременные мысли» М. Горького, письма Короленко Луначарскому и т.д.

С конца 1950-х гг. самиздат перестал быть лишь способом распространения текстов, а стал социально-культурной институцией. Начало этого процесса обычно связывают с 1959 г., когда А. Гинзбургу пришла идея выпускать машинопечатный поэтический сборник «Синтаксис», состоящий

из произведений, не прошедших цензуру или вовсе не предлагавшихся в печать. По мнению А. Даниэля, это моментально превратило самиздат в инструмент альтернативной культуры [35].

В основном в то время в самиздате распространялись авторские сборники, «Синтаксис» же был периодическим альманахом с указанием имени составителя на первой странице. Это сделало издание сборника своеобразной Декларацией независимости культурного процесса. Уже 1961 г. А. Гинзбурга арестовали за «антисоветскую агитацию».

Четвертый период – 1960-е гг. М.И. Белецкий отмечает, что данный этап был временем расцвета самиздата, – «Приходя в каждый московский интеллигентский дом, наряду с последними новостями о том, кого посадили, кого выгнали с работы и тому подобное, гость и хозяин обменивались и самиздатскими, а то и тамиздатскими новинками» [24, с. 16]. Диапазон самиздата заметно расширился: стали появляться большие по объему произведения: аналитические тексты, воспоминания, художественная литература.

В данный период в самиздате начинают выходить историко-философские произведения (мемуары Евгении Гинзбург, рассказы В. Шамалова). В самоиздании становятся популярны различные тексты, осмысляющие феномен сталинизма («Открытое письмо Эрнста Генри Илье Эренбургу», Рой Медведев «К суду истории»). Также появляются журналы «Колокол» и «Сфинксы», где по-прежнему публикуют запрещенные произведения В. Шаламова, А. Солженицына, А. Марченко и т.д.

В целом с середины 60-х гг. в самиздате произошли качественные изменения, стали печататься документы программно-политического характера. Начало этим изменениям положило опубликованное в 1965 г. письмо Н. Эшмана и Г. Якунина, деятелей религиозного движения, в защиту прав совести. На заседании Секретариата ЦК КПСС в январе 1971 г. отмечалось, что за 1965-1970 гг. через самиздат были опубликованы 400

исследований, в которых опыт социалистического строительства в СССР подвергался критике [18].

Весной 1961 г. Юрий Галансков составил и выпустил альманах «Феникс», где были представлены различные жанры неподцензурного творчества московских авторов.

В это же время появляются философские сборники «Веги» и «Из глубины», работы Бердяева. Чуть позже самиздат включил в себя и сугубо политические работы с запада (А.Г. Авторханова, М. Джиласа и т.д.).

В 1968 г. вышла статья А. Д. Сахарова «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной собственности», которая вызвала огромный общественный резонанс.

Продолжалась публикация правозащитных текстов. Стоит отметить запись процесса над И. Бродским в 1964 г., сделанная Фридой Вигдоровой. Данный текст в тысячах документах распространился по стране, а Вигдорова тем самым стала основательницей нового жанра в самиздате – правозащитного документа.

В 1966 г. жены А. Синявского и Ю. Даниэля уже намеренно записывали ход судебных заседаний, в конце года А. Гинзбург составил из документов по этому делу «Белую книгу». Подобные сборники стали значимым явлением в самиздате правозащитного движения. В 1967 г. появляется сборник Павла Литвинова «Дело о демонстрации 22 января 1967 г.», в 1968 – «Процесс четырех» (также Литвинова), в 1969 – «Полдень» Натальи Горбаневской.

30 апреля 1968 г. вышел первый номер правозащитного бюллетеня «Хроника текущих событий». Его главными принципами были приняты достоверность, безоценочность, полнота информации. Главным редактором на начальном этапе «Хроники» была Н. Горбаневская. Более подробно этот бюллетень будет рассмотрен далее. С этого времени самиздат – основной способ осуществления правозащитной деятельности.

Более того, к концу данного периода на основе изготовления и распространения самиздатовской литературы отмечалось объединение единомышленников. Глава КГБ Ю.В. Андропов отмечал, что в 1968-1969 гг. благодаря самиздату «из оппозиционно настроенных элементов сформировалось политическое ядро, Именуемое «демократическим движением» [18].

Следующий период в истории самиздата – 1970-1980-е гг. – период журналистики. Характерной чертой данного этапа является выход философско-религиозных и общественно-политических альманахов. Например, «Из-под глыб», «Жить во лжи». Это привело к возникновению «толстых» и «тонких» самиздатских журналов.

Интересны толстые журналы «Вече» (1971-1974 гг.) и «Евреи в СССР» (1972-1979 гг.). Первый представляет собой материалы русского правого движения, второй – еврейского национального. К середине 70-х гг. происходит настоящий «журнальный бум». Центрами самиздатской журналистики стали Москва, Ленинград, Украина, Прибалтика.

Стоит отметить литературно-публицистический и религиозно-философский журнал «37», который издавали В. Кривулин, Т. Горичева, Л. Рудкевич, Н. Кононова. В 1978 г. вышел журнал «Поиски», над которым работали П. Абовин-Егидес, В. Гершуни, В. Абрамкин, Р. Лерт, П. Прыжов. В апреле того же года вышел журнал «Метрополь», цель которого была представлять всех авторов в равной степени.

А. Даниэль отмечает, что упадок самиздата приходится на конец 70-х гг. из-за появления альтернативных возможностей. В первую очередь, благодаря тамиздату. Даже «Хроника текущих событий» с 50-55 выпусков чаще всего доходила к читателям в виде нью-йоркского переиздания или через зарубежное радиовещание [35].

Таким образом, мы можем выделить основные периоды развития самиздата в СССР. Первый (1940-е гг.) характеризуется распространением стихов через переписывание их от руки. Второй (1950-е гг.) – появлением

самиздата в известном нам понимании. Для третьего периода (конец 1950-х гг.) характерно появление в самиздате прозы, альманахов, правозащитных документов. Самиздат перестает быть способом распространения текстов, а становится инструментом альтернативной культуры.

В четвертый период (1960-е гг.) развития самиздата в СССР начинают публиковаться историко-философские произведения, стали печататься документы программно-политического характера, продолжалась публикация правозащитных текстов, стала издаваться «Хроника текущих событий». Самиздат стал основным способом осуществления правозащитной деятельности, на основе изготовления и распространения самиздата объединялись единомышленники.

Для пятого периода (1970-е-1980-е гг.) характерен выпуск философско-религиозных и общественно-политических альманахов. Появились «толстые» и «тонкие» журналы. Этот период также называют периодом журналистики.

1.3 «Хроника текущих событий» как инструмент правозащитной деятельности

Как мы видим, опыт 60-х гг. XX в. показал, что самиздат – это не только способ реализации творческой свободы, но и способ выражения гражданского протеста. Дело Бродского, первая петиционная кампания в защиту А. Синявского и Ю. Даниэля, дело А. Гинзбурга и Ю. Галанскова, публикация первой книги о современных политических лагерях (Анатолий Марченко «Мои показания» 1967 г.) – все это привело к созданию «Хроники текущих событий».

«Хроника» – это машинописный информационный бюллетень правозащитников, тематика которого на протяжении 15 лет оставалась неизменной: нарушения прав и свобод граждан в СССР, выступления в их

защиту, действия, реализующие их «явочным порядком». Стоит сказать, что это первая газета Самиздата.

30 апреля 1968 г. вышел первый номер «Хроники». С самого начала Н. Горбаневской, главным лицом в подготовке первых выпусков, было избрано три принципа издания: безоценочность, достоверность, полнота информации [32, с. 242].

Обратимся к первому выпуску хроники. Безоценочность повествования выражается, например, в описании волны репрессий, коснувшихся членов партии, подписавших те или иные письма. После некой предыстории составитель приводит множество примеров. Обратимся к одному из них. «Уволены с работы учителя Юрий Айхенвальд и его жена Валерия Герлин, подписавшие письмо 170-ти (оба в сталинские времена были репрессированы)» [9, вып. 1]. Мы видим, что в этом сообщении нет лишней информации и оценочных суждений. Сообщение безэмоционально, что позволяет читателю самому делать выводы.

Полнота информации отражается в том, что многие приведенные в выпуске «Хроники» новости дополняются в последующих номерах, чтобы у читателя сложилась полная картина события. Например, во втором выпуске «Хроники текущих событий» был приведен список внесудебных политических репрессий, который был дополнен в 5 выпуске [9, вып. 5].

Достоверность как принцип издания «Хроники» проявляется через исправления собственных неточностей и ошибок составителя бюллетеня. Уже во втором выпуске есть абзац «Поправки и дополнения к выпуску первому», где, например, опровергается приведенное ранее сообщение, что Андрею Синявскому предлагали написать прошение о помиловании [9, вып. 2].

Структура бюллетеня определилась в первых его номерах. Как правило «Хроника» делилась на две части. Первая содержала изложение главных событий с момента выхода прошлого бюллетеня, вторая состояла из постоянных рубрик «Внесудебные преследования», «Аресты, обыски,

допросы», «В тюрьмах и лагерях», «Новости Самиздата», «Краткие сообщения», «Исправления и дополнения».

Интересна природа рубрики «Новости Самиздата». По нем мы видим, что правозащитное движение сохраняло память о своем происхождении, так как по сути дело А. Синявского и Ю. Даниэля или А. Гинзбурга и Ю. Галанского, с которых и началось движение правозащитников, это репрессии против литераторов. Более того, как было выяснено в предыдущей части главы, самиздат в привычном нам виде начался с распространения «запрещенной» литературы, таким образом, самиздат как инструмент борьбы правозащитников имел свои корни и предпосылки именно в художественной литературе самиздата.

Важно отметить, что несмотря на то, что бюллетень был инструментом Сопротивления правозащитников, он не ограничивался лишь информацией о данном направлении диссидентства, а содержал информацию о религиозном и национальном течениях диссидентского движения. Поэтому со временем рубрики «Хроники» расширялись. Например, появились рубрики «Преследования крымских татар», «Преследования верующих», «Репрессии на Украине», с 1972 г. – «Преследования верующих в Литве», позже переименованная в «События в Литве».

Составители «Хроники текущих событий» не афишировали своих имен, однако в первые полтора года было широко известно, что его составителем на протяжении 9 выпусков была одна лишь Н. Горбаневская (за исключением 3-го выпуска, в составлении которого активно принимали участия супруги Илья Габай и Галина Габай). Удивительно, что в течение этого времени органами КГБ не предпринималось никаких попыток ареста. В обществе «Мемориал» считают, что одной и причин этого может быть сложность обвинения в «антисоветской пропаганде» составителя информационного бюллетеня, не содержащего никакого эмоционального окраса информации, и не призывающего читателей к каким-либо действиям против СССР.

Впрочем, вскоре аресты все же начались. В разные годы за участие в выпуске или распространении «Хроники текущих событий» были арестованы Н. Горбаневская, Ю. Шиханович, П. Якир, В. Красин, Г. Суперфин, С. Ковалев, А. Лавут, Т. Великанова.

Дату выхода первого номера «Хроники» принято считать и датой окончательного оформления правозащитного движения. Данный бюллетень на протяжении 15 лет (с 1968 по 1983 гг.) был общепризнанным стержнем правозащитного движения СССР.

Этому есть несколько причин. Во-первых, «Хроника текущих событий» дала правозащитникам ощущение времени. До создания бюллетеня истории с нарушениями прав человека не могли быть отрефлексированы общественным сознанием в категории исторического времени. Таким образом, «Хроника» переосмыслила каждый акт сопротивления режиму, создала некую ось времени, на основе которой выстраивались дальнейшие события диссидентского движения, сформировала представления о диссидентстве в целом [35, с. 25].

1972-1973 гг. были для правозащитного движения годами кризиса. С 1972 г. власти стали производить наступления на самиздат, целью этого было прекращение выпуска «Хроники текущих событий». После выхода 27 номера КГБ провел серию арестов, из-за чего выпуск бюллетеня был приостановлен. А. Даниэль отмечает, что когда в 1973 г. «Хроника» перестала выходить, то он и его друзья ощутили физическое чувство возвращения в безвременье, хотя до этого не особо регулярно читали выпуски. «Нам было достаточно знать, что «Хроника» есть,» [25, с. 25] – пишет он.

Стоит обратиться к истории названия бюллетеня. Изначально составителями считалось, что его название – это первая строка титульного листа. В первом номере это было заглавие «Год прав человека в Советском Союзе». Под ним «Хроника текущих событий» – указание на жанр, на хронологическое изложение текста (последовательно приводятся события с 10 декабря 1967 г. по 5 апреля 1968 г.) [9, вып. 1]. Однако читателями все это

было интерпретировано иначе: первая строка воспринималась как девиз или заглавие номера, а сам бюллетень именовался не иначе как «Хроника».

Говоря о причинах становления бюллетеня стержнем правозащитного движения, стоит сказать, что вскоре после выхода первого номера у «Хроники текущих событий» стала формироваться структура. Обычно бюллетень печатался в 10-12 экземплярах и распространялся по стране, это называлось «нулевой закладкой». Эти экземпляры через тиражирование по ходу распространения достигали сотен машинописных копий. По этой же цепочке в «Хронику» приходили сообщения о нарушениях прав человека, которые становились следующими выпусками. Указание на обратную связь можно найти в конце 5 выпуска «Хроники текущих событий» (от 31 декабря 1968 г.): «... каждый, кто заинтересован в том, чтобы советская общественность была информирована о происходящих в стране событиях, легко может передать известную ему информацию в распоряжение «Хроники». Расскажите ее тому, у кого вы взяли «Хронику», а он расскажет тому, у кого он взял «Хронику» и т.д. Только не пытайтесь единолично пройти всю цепочку, чтобы вас не приняли за стукача» [9, вып. 5]. Таким образом, «Хроника» образовывала вокруг себя цепочку людей, некую систему, которая была структурой диссидентского движения. Если в первых номерах бюллетеня были представлены данные в основном о Москве и Подмосковье, то вскоре система быстро охватила все крупные города страны. Мы можем судить об этом, поскольку цепочка распространения хроники и сбор информации, о которых говорилось выше, подразумевает, что упоминание любого города в «Хронике» невозможно без уведомителя из этого города, который передал по цепочке информацию.

Более того, «Хроника текущих событий» тематически структурировала пространство советского диссидента. Она привлекала внимание к событиям и проблемам, о которых часто не знали, например, ввиду их отдаленности. В основном хроника содержала в себе информацию о политзаключенных, отчеты о репрессиях, связанных с громкими политическими процессами.

Однако уже в первом номере упоминалось о движении крымских татар, которые боролись за право вернуться на родину. «Обращаем ваше внимание также на факты дискриминации малых наций и политическое преследование людей, борющихся за национальное равноправие, особенно ярко проявившееся в вопросе о крымских татарах» [9, вып. 1]. В 1970-е гг., когда в Литве и Армении появились диссиденты, ориентирующиеся на российский опыт, в «Хронике» появились сообщения и из этих стран. Более того, в 1970-е гг. к вышеуказанным источникам получения информации (передача информации по цепочке), добавились некоторые новые. Так, информация могла приходиться от появившихся тогда правозащитных ассоциаций. Например, от Московской Хельсинской группы. Еще позднее появились специализированные правозащитные издания (например, «Бюллетень «В»»), которые ставили своей целью нераспространение информации о правонарушениях, а использование их бюллетеня как первичного источника другими изданиями. Все это расширяло информационный диапазон «Хроники текущих событий», а значит и расширяло его у диссидентов.

Важность «Хроники текущих событий» заключалась и том, что на ее основе зародились более узконаправленные информационные бюллетени. Так, в 1970 г. появился «Бюллетень Совета родственников узников евангельских христиан-баптистов». В 1970-е в Украине появился аналог «Хроники текущих событий» «Украинский вестник». Немногом позже литовские католики начали издавать свой информационный бюллетень «Хроника Литовской Католической Церкви». В конце 1970-х – «Бюллетень комиссии по расследованию случаев злоупотребления психиатрией». Все эти самиздатские газеты организовались вокруг «Хроники» и стали ее немаловажным дополнением.

«Хроника текущих событий» также изменила сам смысл общественного протеста от эмоционального выражения несогласия к профессиональной постановке общественной задачи, заключающейся в сборе, проверке, систематизации и доведения информации до сведения

заинтересованных лиц. «Хроника» также способствовала ориентации на Запад всего правозащитного движения. Этому есть две причины. Во-первых, «заинтересованные лица» в СССР в результате предшествующей диссидентской деятельности в целом были осведомлены об основных нарушениях прав человека в СССР, а заинтересованная в данной информации организация была лишь одна – диссидентская. Таким образом, постепенно адресатом «Хроники» стало не столько общественное мнение в СССР, сколько Западные организации. Во-вторых, как уже было отмечено выше, акцент в распространении «запрещенной» литературы постепенно смещался с самиздата на тамиздат. «Хроника текущих событий» не стала исключением. Примерно с 50 выпуска «Хроника» стала попадать к читателям через нью-йоркское переиздание.

Таким образом, «Хроника текущих событий» стала стержнем правозащитного движения в СССР и одним из главных инструментов Сопrotивления по нескольким причинам. Во-первых, она дала правозащитникам ощущение времени. Во-вторых, «Хроника текущих событий» сформировала вокруг себя цепочку людей, создала структуру правозащитного движения. В-третьих, она тематически структурировала пространство советского диссидента. В-четвертых, на основе «Хроники» зародились узконаправленные информационные бюллетени, которые стали ее дополнением. В-пятых, «Хроника» изменила смысл общественного протеста, привела его к профессиональной постановке общественной задачи. В-шестых, она способствовала смещению акцентов правозащитного движения, которое стало ориентироваться на Запад.

Глава 2 Диссидентское движение в СССР 1968-1983 гг. по «Хронике текущих событий»

2.1 Деятельность диссидентов в СССР по информационному бюллетеню «Хроника текущих событий»

Как было выяснено ранее, «Хроника текущих событий» – это уникальный документ, позволяющий как оценить деятельность движения диссидентов, его структуру и методы борьбы, так и проследить влияние данного информационного бюллетеня на «несогласных» в целом. Для этого стоит последовательно рассмотреть оба этих вопроса.

В первой главе уже отмечалось, что не всегда протест советского диссидента носил осознанные формы и подразумевал под собой какие-либо конкретные действия. В «Хронике» можно найти массу примеров этому явлению.

Например, в 16 выпуске говорится о суде над Р.И. Пивеновым, осужденным по статье 190-1 УК РСФСР за то, что тот «в устной форме излагал Зиновьевой заведомо ложные измышления, порочащие советский строй» [9, вып. 16]. В 27 выпуске можно найти упоминание о суде над В. Струсом за два антисоветских анекдота. В этом же выпуске говорится о суде над И.Е. Коваленко, который был арестован за высказывания против «интернациональной помощи» Чехословакии в школьной учительской. Стоит вспомнить и дело Игоря Гольца, который был осужден на 3 года лагерей общего режима за тост в честь победы Израиля в шестидневной войне [9, вып. 27].

Таким образом, можно выделить первый тип протеста в СССР. К ней можно отнести критику власти или отдельных ее действий. Такой протест имел скрытую форму и не имел под собой конкретных целей.

Другой тип протеста в СССР – открытый. Данный тип можно разделить на два рода. Первый – имеющий конкретную цель протеста, но не

ставящий своей задачей привлечение общественного внимания к проблеме. Видом такого рода протеста является выражение несогласия с политикой государства через отказ от каких-либо действий. Так, Евтушенко и Тендряков вышли из Союза писателей после исключения оттуда Солженицына [9, вып. 2]. Более того, второй выпуск «Хроники» сообщает, что после публикации дискредитирующей статьи о Солженицыне в «Литературной газете» многие ее читатели отказались от подписки [9, вып. 2].

Подобный вид протеста проявился и после событий в Чехословакии. В частности, двое корреспондентов советских газет, присутствующих на суде над демонстрантами, отказались писать заказанные им статьи [9, вып. 4].

Часто такой протест выражался через посещение какого-либо партийного работника. Так, после исключения Солженицына из Союза Писателей группа московских литераторов (Антонов, Бакланов, Войнович, Максимов, Можаяев, Трифонов и Тендряков) посетили секретаря Союза Писателей РСФСР Воронкова и выразили свое несогласие с данным решением [9, вып. 11].

Еще один популярный вид подобного протеста в СССР – отказ от гражданства. Такой вид Сопrotивления не ставил своей целью агитацию или привлечение внимания граждан СССР к каким-либо проблемам, а выражал личный протест конкретного человека. Так, в 1969 г. делегация месхотурков (120 человек) выступая против дискриминации их народа оставила в приемной ЦК КПСС свои паспорта с заявлениями об отказе от гражданства [9, вып. 19]. Туркменская поэтесса Аннасолтан Кекилова после репрессий, последовавших после ее писем в ЦК КПСС с критикой недостатков в Туркмении, заявила об отказе от советского гражданства [9, вып. 22].

Еще один вид открытого Сопrotивления, не несущего в себе цели привлечения внимания к проблеме граждан СССР – написание писем протеста в правительственные органы. Как уже было отмечено ранее, в целом диссидентское движение имело три основных направления:

гражданское, национальное и религиозное. Соответственно, большую часть форм протеста мы также можем разделить на три этих направления.

Что касается писем протеста, помимо правозащитных, национальных и религиозных, можно выделить еще одну группу – письма против политики СССР. Такие письма нельзя отнести к деятельности какого-либо из направлений диссидентского движения, поскольку часто они являлись реакцией на какие-либо события и не ставили своей целью ни защиту прав и свобод человека, ни национальное освобождение, ни свободу вероисповеданий. Примером этого можно назвать письмо Петренко министру Греченко, где автор критиковал политику правительства, деятельность Брежнева, порядки на предприятиях и оккупацию Чехословакии [9, вып. 12].

Что касается писем правозащитников, самыми характерными из них можно назвать обращение «К мировой общественности» Л. Богораз и П. Литвинова против «Процесса четырех» [9, вып. 1]; телеграмма Л.К. Чуковской в Союз писателей, где она говорит, что исключение Солженицына – национальный позор России [9, вып. 11]; обращение «К интеллигенции» В.Н. Чалидзе против ареста Амальрика [9, вып. 16]. Стоит сказать, что реакцией на исключение Солженицына из Союза писателей стали письма протеста не только видных деятелей науки и искусства, но и огромное количество писем простых советских граждан [9, вып. 11]. Более того, реакцией советского общества на «Процесс четырех» стало около 700 писем протеста в судебные, государственные и партийные инстанции [9, вып. 1].

Национальные письма протеста в основном затрагивали проблемы дискриминации народов или запрет выезда из страны (в частности, евреев в Израиль). Коллективные письма писали крымские татары, евреи, литовцы, турки-месхи и т.д.

В 18 выпуске «Хроники текущих событий» говорится о документах, отправленных крымскими татарами для беспрепятственного возвращения на

родину. В частности, перечисляются 72 коллективных письма из г. Чирчика с 461 подписью; письмо 233 крымских татар по поводу книги Сагинбаева «300 дней в тылу врага», проводящей «линию дискриминации нашего народа»; 164-й том документов с обращением молодежи за подписью 4125 человек; телеграммы Л.И. Брежневу, М.А. Суслову, А.Н. Косыгину, Н.В. Подгорному и Я. Насриддиновой с просьбой ходатайствовать перед Президиумом 24 съезда КПСС о возвращении крымских татар на родину [9, вып. 18].

Группы евреев отправляли письма в правительственные органы для разрешения на въезд в Израиль. Примерами таких писем можно назвать обращение евреев Риги к министру внутренних дел Щелокову [9, вып. 19] или коллективное заявление евреев Грузии в приемную Президиума Верховного совета СССР с просьбой выдать визы на выезд в Израиль [9, вып. 21].

Письма протеста религиозного направления диссидентского движения в основном были написаны с целью отстаивания права соблюдения религиозных обрядов или с целью освобождения репрессированных священников.

Так, в Литве 344 католика написали коллективное письмо Н.В. Подгорному с просьбой освобождения священника Проспераса Бубниса [9, вып. 24]. В 1970 г. 61 человек подписали петицию, содержащую просьбу восстановить епископа Степонавичуса, подвергшегося репрессиям, в прежней должности апостольского администратора Вильнюсской архиепархии [9, вып. 18].

Стоит отметить и «Обращение к раввинам», собранное 17 подписей и 48 поддерживающих обращение, где содержится жалоба на невозможность соблюдения религиозных обрядов в СССР [9, вып. 19].

Другим видом протеста советских диссидентов, не ставящим своей целью привлечение общественного внимания к проблемам, можно назвать голодовку.

Среди религиозного направления стоит вспомнить голодовку Эдуарда Булаха, который тем самым отстаивал свое право на выезд в Израиль по религиозным соображениям [9, вып. 61].

Среди национального движения голодовки устраивались в основном также среди евреев с целью получения визы на выезд из Израиля. Например, 30 выпуск «Хроники текущих событий» повествует о том, что 10 июня 1973 г. в квартире у Александра Лунца началась многодневная голодовка семи московских ученых против запрета выезда евреев из СССР [9, вып. 30]. Стоит вспомнить и голодовку евреев у Бабьего Яра в Киеве, о которой сообщает 21 выпуск «Хроники» [9, вып. 21].

Голодовка – это также практически единственный возможный вид протеста в тюрьмах и лагерях СССР. В. Абанькин, Н. Бондарь, Г. Гаврилов, Н. Иванов, В. Павленков, Ю. Федоров, А. Чеховской, И. Кандыба в письме против произвола в лагерях говорят: «... мы используем единственное реально принадлежащее нам право – право на голодовку» [9, вып. 23].

Из самых ярких упоминаний тюремных голодовок в «Хронике» стоит отметить происшествие в лагере общего типа в Обухово, когда 15 заключенных в знак протеста зашили себе рты [9, вып. 24]. Второй род открытого типа протеста имел как конкретные цели, так и стремление к распространению информации среди граждан СССР.

Один из видов такого протеста выражался в лекциях и общественных выступлениях. Например, в 8 выпуске «Хроники» говорится, что П.Г. Григоренко выступил на партконференции Ленинского района города Москвы на тему необходимости восстановления ленинских принципов [9, вып. 8].

Другой, один из самых популярных видов такого Сопротивления, – самиздат. Об этом жанре подробно говорилось в предыдущей главе, тем не менее стоит еще раз сказать, что его основной целью является распространение запрещенный цензурой как художественной литературы, так и документов. Сама «Хроника текущих событий» является ярким

примером самиздатского бюллетеня, целью которого было привлечение внимание граждан СССР к нарушениям прав человека.

Самиздат как вид деятельности диссидентов также можно разделить на три группы: национальный, религиозный и правозащитный.

Примерами национального самиздата можно назвать документы по еврейскому вопросу и книги по еврейской истории, найденные при обыске у Б. Мафера и А. Шпильберга [9, вып. 15] или статьи Н. Гюнашана, С.Х. Торосяна, А.А. Антонына, Г.Р. Экимяна о необходимости создания независимой Армении [9, вып. 16].

Правозащитный самиздат в основном заключался в написании и распространении документов и открытых писем. Например, Габай обвинялся в изготовлении и распространении письма 12-ти Будапешскому совещанию коммунистических партий, письма Генеральному прокурору Руденко по поводу суда над Л. Квачевским и т.д. [9, вып. 12].

Другой вид открытого протеста, ставящего своей целью агитацию граждан СССР, стоит считать распространение листовок. Некоторые листовки, упомянутые в «Хронике», помимо религиозных, национальных и правозащитных, были посвящены общему несогласию с политикой СССР. Так, в третьем выпуске «Хроники текущих событий» говорится о том, что в Прибалтике и Ленинграде получили широкое распространение листовки, содержащие протест против оккупации Чехословакии [9, вып. 3]. Другой пример – листовки, разбросанные в Томске накануне XXVI съезда КПСС, с критикой власти и предстоящего съезда [9, вып. 61].

Правозащитные листовки содержали требования освобождения политзаключенных. Например, в 16 июля 1983 г. в Москве были разбросаны листовки с текстом «Свободу советским политзаключенным» [9, вып. 65].

Примером национальных листовок можно считать листовки «Свободу Латвии», разбросанные в школах [9, вып. 42], или листовки против русификации Украины [9, вып. 6].

О листовках религиозного содержания говорится в 48 выпуске «Хроники», когда с самолета на Новосибирск были скинуты листовки Свидетелей Иеговы [9, вып. 48].

Еще один вид открытого протеста с целью привлечения внимания граждан к проблемам в СССР – вывешивание флагов. Этот вид встречался у национального направления диссидентского движения. Например, крымские татары вывешивали черный флаг в годовщину изгнания своего народа из Крыма [9, вып. 37]. Часто встречаются упоминания вывешивания национального флага в республиках СССР. Так, в 26 выпуске «Хроники» говорится о сантехнике Стонисе, который вместе с друзьями вывесил национальный флаг на базарной площади г. Варна во время ярмарки [9, вып. 26].

Другой вид подобного рода протеста – развешивание «антисоветских» плакатов в общественных местах. Например, Владимир Карасев повесил в вестибюле МГУ плакат против ввода войск в Чехословакию [9, вып. 7]. Показателен и плакат, вывешенный на главной площади в селе Новоалексеевка, с текстом «Прекратите гонения на крымских татар» [9, вып. 34].

Еще одним видом протеста с целью привлечения общественного внимания в СССР можно считать демонстрации. Примерами демонстраций против политики СССР в целом можно считать сидячую демонстрацию протеста на Красной площади 25 августа 1968 г. против агрессии СССР в Чехословакии [9, вып. 3], демонстрацию после похорон Каланты [9, вып. 34] и т.д.

К правозащитным демонстрациям протеста можно отнести демонстрацию на Пушкинской площади 5 декабря 1968 г., в дальнейшем ставшую традиционной акцией протеста против политических репрессий [9, вып. 6].

Что касается национальных демонстраций, стоит привести в пример крымско-татарскую акцию протеста в Ташкенте 11 апреля 1970 г. [9, вып. 13]

демонстрацию немцев 11 февраля 1974 г., требующих разрешения на выезд, демонстрацию советских евреев за выезд в Израиль 24 февраля 1975 г [9, вып. 32].

Примером религиозной демонстрации можно считать акцию протеста 11 женщин-пятидесятниц в Москве у библиотеки им. Ленина, которые требовали разрешения на выезд из СССР [9, вып. 61].

Еще один вид подобного рода протеста – различные надписи, которые оставляли диссиденты на зданиях. 42 выпуск «Хроники» сообщает о появившейся надписи на здании Рижской тюрьмы «Освободить советских политических заключенных» [9, вып. 42]. Еще один пример – надписи «Варвары, вон из Чехословакии!» на нескольких общественных зданиях в новосибирском Академгородке [9, вып. 6]. Стоит отметить и надписи в Вильнюсе «Русские, убирайтесь домой» [9, вып. 32].

Другой вид открытого типа протеста с целью привлечения общественного внимания – повреждение советской символики. 14 Выпуск «Хроники» сообщает об аресте инженера Ежова, который пытался срезать бритвой портрет Сталина у Публичной библиотеки в Ленинграде [9, вып. 14]. В 42 выпуске сообщается о следствии над Л. Паулавичюсом, который сорвал советский флаг со здания студенческого общежития [9, вып. 42]. Стоит вспомнить и Литовских демонстрантов, которые после футбольного матча 7 октября срывали плакаты о 60-летию Октября и Конституции [9, вып. 47].

Еще один вид такого протеста – акт самосожжения. В «Хронике» сообщается, что после вмешательства СССР в дела Чехословакии в Советском Союзе началась целая кампания самосожжений, которую начал пражский студент Ян Палах 19 января 1969 г [9, вып. 6]. Сообщается и о самосожжении Г. Трифонова, мотивом которого были тяжелые материальные условия жизни [9, вып. 14]. Показателен эпизод самосожжения крымского татарина М. Мамута в апреле 1975 г [9, вып. 51].

Мы можем подытожить данную часть работы. Первый выделенный нами тип протеста – латентный. Он выражался через высказывания против

действий СССР, имел скрытую форму и не имел каких-либо конкретных целей. Другой тип протеста – открытый, его можно разделить на два рода. Первый – ориентированный на решение каких-либо проблем, но не несущий в себе цель агитации или привлечения внимание граждан СССР к проблемам. Этот род Сопротивления выражался через следующие виды: отказ от каких-либо действий, отказ от советского гражданства, отправку писем протеста, голодовку. Второй род открытого типа протеста имел цель агитации и привлечения общественного внимания к проблемам. Видами такого рода протеста являются лекции и общественные выступления, распространение самиздата и листовок, вывешивание национальных или траурных флагов, расклеивание плакатов, демонстрации протеста, надписи на стенах, повреждение советской символики, самосожжение.

2.2 Влияние «Хроники текущих событий» на диссидентское движение в СССР

«Хроника текущих событий» оказала необычайное влияние на диссидентское движение. Выше были перечислены основные виды деятельности «несогласных», которые встречаются в информационном бюллетене. Распространение информации о каждом отдельном случае Сопротивления во многом формировало информационный фон диссидента, поскольку без «Хроники» узнать о случаях протеста в других городах было практически невозможно. До начала выпуска «Хроники текущих событий» каждый диссидент был отдельной «несогласной» личностью, информационный бюллетень же дал им ощущение единения. «Хроника текущих событий» тем самым сформировала структуру диссидентского движения.

Проследить цепочку «несогласных», которую формировала вокруг себя «Хроника» можно и по городам, упоминающимся в бюллетене. Как мы помним, информация в Хронику поступала таким же образом, как и

распространялся сам бюллетень, то есть по цепочке людей. Позднее издатели «Хроники» стали сотрудничать с другими информационными бюллетенями (например, с «Хроникой Литовской Католической Церкви»), расширяя тем самым эту цепочку вокруг себя. Это отчетливо видно по количеству упомянутых в «Хронике текущих событий» городов. Если за 1968 г. в бюллетене были упомянуто 25 городов, то пиком упоминания новых населенных пунктов в «Хронике» можно считать 1979 г., за который в Бюллетене появился 81 новый населенный пункт (см. прил. Н). Всего за время своего существования в «Хронику» поступили известия о правонарушениях из 599 населенных пунктов, расположенных в 15 республиках СССР.

В прошлой главе уже упоминалось, что «Хроника» сформировала у диссидентов ощущение времени. Мы можем проследить это на одном конкретном примере – деле участника Инициативной группы, крымского татарина Мустафы Джемилева. 10 выпуск «Хроники» сообщает о том, что 11 сентября 1969 г. М. Джемилев был арестован, ему было предъявлено обвинение по ст. 191-4 УК УзССР [9, вып. 10]. В 12 выпуске содержится информация о суде над Джемилевым с 12 по 19 января 1970 г [9, вып. 12]. 13 выпуск «Хроники текущих событий» сообщает о кассации по делу Мустафы Джемилева [9, вып. 13]. В 37 выпуске говорится, что за три дня до конца срока Джемилеву было предъявлено новое обвинение [9, вып. 37]. В 38 – о голодовке Джемилева [9, вып. 38]. В 48 – о том, что Мустафа Джемилев освобожден из лагеря и находится на свободе [9, вып. 48]. Таким образом, «Хроника текущих событий» освещала это дело с 1969 по 1978 гг., что создавало у диссидентов ось времени, дало возможность рефлексии в категории исторического времени.

«Хроника текущих событий» влияла на диссидентское движение и своим примером, благодаря которому зародились другие узконаправленные информационные бюллетени. Так, при чтении «Хроники текущих событий» становится известно о таких бюллетенях как «Хроника Литовской

католической церкви» [9, вып. 27], «Украинский вестник» [9, вып. 28], крымский информационный бюллетень [9, вып. 34], «Бюллетень Совета родственников узников ЕХБ в СССР» [9, вып. 34], «Хроника защиты прав в СССР» [9, вып. 34], «Евреи в СССР» [9, вып. 37], бюллетень Инициативной группы защиты прав инвалидов в СССР [9, вып. 51] и другие.

Таким образом, по «Хронике текущих событий» можно оценить ее влияние на диссидентское движение. Она сформировала информационный фон диссидента, структурировала диссидентское движение в целом, формируя вокруг себя цепочку людей и послужила примером для создания альтернативных бюллетеней. Также следует подчеркнуть, что диссидентское движение сформировалось на классовых началах среди рабочих, крестьян и леволиберальной прослойки интеллигенции.

Заключение

Диссидентство – это крайне нетипичное общественное движение. Предпосылки его стоит искать в непоследовательной Хрущевской политике либерализации, а примерное начало деятельности связывать с делом А. Синявского и Ю. Даниэля (середина 1960-х гг.)

Диссиденты – это большой круг лиц с разными целями и идеями. Они принадлежали к разным социальным классам, жили в разных городах, их методы борьбы также были различны. Всех этих людей объединяло лишь несогласие с какими-либо аспектами политики СССР.

Со временем диссиденты объединялись в группы, исходя из своих идеалов и интересов. Можно выделить три основные направления деятельности диссидентов: гражданское (цель – защита прав и свобод человека), религиозное (цель – свобода вероисповеданий), национальное (цель – национальное освобождение).

Среди гражданского направления диссидентской деятельности самиздат был принят как основной инструмент борьбы. Мы можем выделить основные периоды развития самиздата в СССР. Первый (1940-е гг.) характеризуется распространением стихов через переписывание их от руки. Второй (1950-е гг.) – появлением самиздата в известном нам понимании. Для третьего периода (конец 1950-х гг.) характерно появление в самиздате прозы, альманахов, правозащитных документов. Самиздат перестает быть способом распространения текстов, а становится инструментом альтернативной культуры.

В четвертый период (1960-е гг.) развития самиздата в СССР начинают публиковаться историко-философские произведения, стали печататься документы программно-политического характера, продолжалась публикация правозащитных текстов, стала издаваться «Хроника текущих событий». Самиздат стал основным способом осуществления правозащитной

деятельности, на основе изготовления и распространения самиздата объединялись единомышленники.

Для пятого периода 1970-е – 1980-е гг. характерен выпуск философско-религиозных и общественно-политических альманахов. Появились «толстые» и «тонкие» журналы. Этот период также называют периодом журналистики.

Одним из инструментов Сопrotивления был информационный бюллетень «Хроника текущих событий». Он имеет особую ценность среди периодики самиздата, так как содержит в себе свидетельства о нарушениях прав человека и включает в себя даты, имена, факты, и является примером акта Сопrotивления.

«Хроника текущих событий» – это уникальный документ, позволяющий как оценить деятельность движения диссидентов, его структуру и методы борьбы, так и проследить влияние данного информационного бюллетеня на «несогласных» в целом.

Что касается деятельности диссидентов по информационному бюллетеню, стоит выделить два типа протеста – латентный и открытый. Первый тип протеста выражался через высказывания против действий СССР, имел скрытую форму и не имел каких-либо конкретных целей. Другой тип протеста – открытый, его можно разделить на два рода. Первый – ориентированный на решение каких-либо проблем, но не несущий в себе цель агитации или привлечения внимания граждан СССР к проблемам. Этот род Сопrotивления выражался через следующие виды: отказ от каких-либо действий, отказ от советского гражданства, отправка писем протеста, голодовку. Вторым родом открытого типа протеста имел цель агитации и привлечения общественного внимания к проблемам. Видами такого рода протеста являются лекции и общественные выступления, распространение самиздата и листовок, вывешивание национальных или траурных флагов, расклеивание плакатов, демонстрации протеста, надписи на стенах, повреждение советской символики, самоожжение.

Что касается влияния «Хроники текущих событий» на диссидентское движение, стоит сказать, что она стала стержнем правозащитного движения в СССР и одним из главных инструментов Сопротивления по нескольким причинам. Во-первых, она дала правозащитникам ощущение времени. Во-вторых, «Хроника текущих событий» сформировала вокруг себя цепочку людей, создала структуру правозащитного движения. В-третьих, она тематически структурировала пространство советского диссидента. В-четвертых, на основе «Хроники» зародились узконаправленные информационные бюллетени, которые стали ее дополнением. В-пятых, «Хроника» изменила смысл общественного протеста, привела его к профессиональной постановке общественной задачи. В-шестых, она способствовала смещению акцентов правозащитного движения, которое стало ориентироваться на Запад.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеева Л. История инакомыслия в СССР. Нью-Йорк : Весть, 1984. 348 с.
2. Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. Вильнюс ; М. : Весть, 1992. 348 с.
3. Белецкая В. Судьба и совесть. М : Правда, 1989. 48 с.
4. Белецкий М. И. Педагог, правозащитник, ценитель поэзии // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2012. № 8 (88). С. 4-12.
5. Белова А., Шилкина А. Диверсии без динамита. М. : Политиздат, 1976. 184 с.
6. Богораз Л., Голицын В., Ковалев С. Политическая борьба или защита прав? : Двадцатилетний опыт независимого движения в СССР 1965-1985 // Погружение в трясину (Анатомия застоя). М. : Прогресс, 1991. С. 501-554.
7. Богораз Л., Даниэль А. В поисках несуществующей науки (Диссидентство как историческая проблема) и проблемы Восточной Европы. № 37-38. 1993. С. 142-161.
8. Богораз Л. И., Даниэль А. Ю. Диссиденты. // 50/50. Опыт словаря нового мышления. М. : Прогресс-Пайо, 1989. С. 411-416.
9. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2004. 1534 с.
10. Буковский В. «И возвращается ветер...» : письма русского путешественника. М. : Оригинал, 1990. 464 с.
11. Вайль П. и Генис А. 60-е : Мир советского человека. М. : АСТ, 2013. 432 с.
12. Вдовин А. И. Диссиденты и диссидентство в СССР. 1956-1964 // Преподавание истории и обществознания в школе. М. : ШК. Пресса, 2019. С. 3-11.

13. Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М. : РОССПЭН, 1995. 400 с.
14. Воробьева М. В. Анекдот – способ бытия комического. [Электронный ресурс]. URL: <https://culturalnet.ru/main/person/1605> (дата обращения 09.02.2021).
15. Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. М. : Политиздат, Т. 1. 462 с. / Т. 2. 509 с. / Т. 3. 510 с. / Т. 4. 1987. 510 с. / Т. 5. 1988. 575 с. / Т. 6. 1989. 605 с. / Т. 7. 1990. 623 с.
16. Данилов А. А. Советское общество в 50-х – начале 80-х годов. На путях к новому системному политическому кризису // Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М. : РОССПЭН, 1995. 400 с.
17. Даниэль А. Истоки и смысл советского самиздата // Антология самиздата : Неподцензурная литература в СССР. 1950-е- 1980-е / В. В. Игрунова. Т. 1. М. : Полиграфист, 2005. С. 7.
18. Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» от 25.12.1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 8. С. 67-69.
19. Зарубежье. 1977. № 1-2. С. 1-40.
20. Конституция Союза Советских Социалистических Республик. М. : Политиздат, 1936. 38 с.
21. Конституция Союза Советских Социалистических Республик. М. : Политиздат, 1977. 127 с.
22. Козлов В. А. Крамола : Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежнев. М. : Материк, 2005. 432 с.
23. Лукин Ю. Ф. Из истории сопротивления тоталитаризму в СССР. 20-80-е гг. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1992. 204 с.
24. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М. : Политиздат, 1986. 351 с.
25. Медведев Р. А. Неизвестный Андропов. Политическая биография Юрия Андропова. М. : Права человека, 1999. 416 с.

26. Мельниченко М. Советский анекдот (указатель сюжетов). М. : Новое литературное обозрение, 2014. 1104 с.
27. Никонова С. И. Инакомыслие и власть // Известия Самарского научного центра РАН. 2008. № 4. С. 1176-1180.
28. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 25. 12. 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 6. С. 87-88.
29. Орлова Р., Копелев П. Мы жили в Москве 1956-1980. М. : Книга, 1990. 451 с.
30. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Политбюро ЦК КПСС (1952-1990 гг.). Оп. 77. Д. 1328.
31. РГАНИ. Ф. 5. Аппарат ЦК КПСС (1949-1991 гг.) Оп. 55. Д. 41. Л. 232, 234.
32. РГАНИ. Ф. 5. Аппарат ЦК КПСС (1949-1991 гг.). Оп. 75. Д. 392.
33. РГАНИ. Ф. 89. Коллекция копий документов, рассекреченных при выполнении тематических запросов в процессе научно-исследовательской работы (1920-1991 гг.). Оп. 60. Д. 12.
34. РГАНИ. Ф. 89. Коллекция копий документов, рассекреченных при выполнении тематических запросов в процессе научно-исследовательской работы (1920-1991 гг.). Оп. 18. Д. 45.
35. РГАНИ. Ф. 4. Секретариат ЦК КПСС (1952-1991 гг.). Оп. 20. Д. 817. Л. 116.
36. РГАНИ. Ф. 89. Коллекция копий документов, рассекреченных при выполнении тематических запросов в процессе научно-исследовательской работы (1920-1991 гг.). Пер. 25. Д. 32. Л. 5.
37. РГАНИ. Ф. 89. Коллекция копий документов, рассекреченных при выполнении тематических запросов в процессе научно-исследовательской работы (1920-1991 гг.). Пер. 25. Д. 41. Л. 4.
38. Резанова М. Е. Левые диссиденты в СССР 1960-1980-х гг. : причины и особенности движения // История. Материалы 57-й

Международной научной студенческой конференции. Новосибирск., 2019. С. 12-21.

39. Сахаров А. Д. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе. М. : Посев, 1968. 61 с.

40. Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации. СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2002. 461 с.

41. Специфика анекдота как исторического источника // Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка. Історичні науки. 2012. Т. 22. С. 174-182.

42. Фирсов Б. М. Разномыслие в СССР. 1940-1960-е годы: История, теория и практики // Социологическое исследование. СПб., 2008. № 7 (303). С. 152-155.

43. Хроника текущих событий. Вып. 1-65. [Электронный ресурс]. URL: <http://hts.memo.ru> (дата обращения: 15.12.2020).

44. Хрущев Н. С. О культе личности и его последствиях. Закрытый доклад на XX съезде КПСС 25 февраля 1956 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/hr_doklad.php (дата обращения: 15.12.2020).

45. XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. 14-24 февраля 1956 г. М. : Госполитиздат, 1956. Т. 1-2. 559 с.

46. XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. М. : Госполитиздат, 1962. Т. 2. 608 с.

47. Чертопруд С. Юрий Андропов. Тайны председателя КГБ. М. : Эксмо, 2006. 512 с.

48. Штырков С. Выступление // Разномыслие в СССР и России, 1945-2008 : Сборник мат-лов науч. конф. СПб. : Изд-во Европейского ун-та в СПб., 2010. С. 46-49.

49. Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР. М : Молодая гвардия, 1983.
320 с.

Приложение А
Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1968 г.

Таблица А.1 – Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1968 г.

№	Вып. 1. 30.04.1968 г.	Вып. 2. 30.06.1968 г.	Вып. 3. 30.08.1968 г.	Вып. 4. 31.10.1968 г.	Вып. 5. 31.12.1968 г.
1	Москва (РСФСР)	Новосибирск (РСФСР)	Тарту (ЭССР)	Владимир (РСФСР)	Псков (РСФСР)
2	Ленинград (РСФСР)	Киев (УССР)	–	–	Киров (РСФСР)
3	–	Бекабад (УзССР)	–	–	Горький (РСФСР)
4	–	Самарканд (УзССР)	–	–	Обнинск (РСФСР)
5	–	Мелитополь (УССР)	–	–	Свердловск (РСФСР)
6	–	Ташкент (УзССР)	–	–	Калуга (РСФСР)
7	–	Наманган (УзССР)	–	–	Харьков (УССР)
8	–	Фергана (УзССР)	–	–	Львов (УССР)
9	–	–	–	–	Тюмень (РСФСР)
10	–	–	–	–	Мурманск (РСФСР)
11	–	–	–	–	пос. Краснозатонский (Коми, РСФСР)
12	–	–	–	–	ст. Чуна (Якутская обл., РСФСР)
13	–	–	–	–	Жуковский (РСФСР)
Итог по выпускам 1-5					
	РСФСР – 2	РСФСР – 1 УССР – 2 УзССР – 5	ЭССР – 1	РСФСР – 1	РСФСР – 11 УССР – 2
	Всего – 2	Всего – 8	Всего – 1	Всего – 1	Всего - 13
Количество упоминаний новых населенных пунктов по республикам СССР за 1968 г.					
	РСФСР – 15	УССР – 4	УзССР – 5	ЭССР - 1	–
Общее количество впервые упомянутых населенных пунктов					
	За 1968 г. – 25		Всего с начала издания Хроники – 25		

Приложение Б
Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1969 г.

Таблица Б.1 – Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1969 г.

№	Вып. 6. 28.02.1969 г.	Вып. 7. 30.04.1969 г.	Вып. 8. 30.06.1969 г.	Вып. 9. 31.08.1969 г.	Вып. 10. 31.10.1969 г.	Вып. 11. 31.12.1969 г.
1	–	Симферополь (УССР)	с. Борисовка (Запорожская обл., УССР)	Рошаль (РСФСР)	Сумы (УССР)	Рязань (РСФСР)
2	–	Пушкино (Мос. обл., РСФСР)	Казань (РСФСР)	Ростов-на-Дону (РСФСР)	Кишинев (МССР)	Феодосия (УССР)
3	–	Дрогобыч (УССР)	Сычëвка (Смол. обл., РСФСР)	Саатлы (АзССР)	Палдиски (ЭССР)	Одесса (УССР)
4	–	Коломна (РСФСР)	Минск (БССР)	Пос. Ныроб (Пермская обл., РСФСР)	Калининград (РСФСР)	Омск (РСФСР)
5	–	Янгиюль (УзССР)	Черняховск (РСФСР)	Черновцы (УССР)	Смоленск (РСФСР)	–
6	–	Душанбе (ТаджССР)	Пушино (РСФСР)	Гулистан (УзССР)	Саранск (РСФСР)	–
7	–	Днепропетровск (УССР)	Коломыя (УССР)	пос. Барашево (Мордовия, РСФСР)	Уфа (РСФСР)	–
8	–	Пермь (РСФСР)	Таллин (ЭССР)	Грозный (РСФСР)	–	–
9	–	Рига (ЛатвССР)	Пос. Чунский (Иркутская обл., РСФСР)	Тула (РСФСР)	–	–
10	–	пос. Хасын (Магаданская обл., РСФСР).	–	–	–	–
11	–	Ирпень (УССР)	–	–	–	–
Итог по выпускам 6-11						
–	РСФСР – 4 УССР – 4 УзССР – 1 ТаджССР – 1 ЛатвССР – 1 Всего – 11	РСФСР- 5 УССР – 2 БССР – 1 ЭССР – 1 Всего – 9	РСФСР – 6 УССР- 1 УзССР - 1 АзССР – 1 Всего – 9	РСФСР – 4 УССР – 1 МССР – 1 ЭССР – 1 Всего – 7	РСФСР – 2 УССР – 2 Всего – 4	
Количество упоминаний новых населенных пунктов по республикам СССР за 1969 г.						
РСФСР - 21	УССР – 10	УзССР - 2	ТаджССР - 1	ЛатвССР - 1	БССР - 1	
ЭССР - 2	АзССР - 1	МССР – 1	–	–	–	
Общее количество впервые упомянутых населенных пунктов к концу 1969 г.						
За 1969 г. – 40			Всего с начала издания Хроники – 65			

Приложение В
Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1970 г.

Таблица В.1 – Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1970 г.

№	Вып. 12. 28.02.1970 г.	Вып. 13. 30.04.1970 г.	Вып. 14. 30.05.1970 г.	Вып. 15. 31.08.1970 г.	Вып. 16. 31.10.1970 г.	Вып. 17. 31.12.1970 г.
1	Саратов (РСФСР)	Каган (УзССР)	дер. Акулово (Мос. обл., РСФСР)	Красноярск (РСФСР)	дер. Заречанка (Гродненск ая обл., БССР)	Стрый (Львовская обл., УССР)
2	Краснодар (РСФСР)	Курск (РСФСР)	Кемерово (РСФСР)	Желтые воды (УССР)	–	Кировоград (УССР)
3	Петрозавод ск (РСФСР)	–	Киселевск (РСФСР)	Кольчугино (РСФСР)	–	Конотопа (Сумская обл., УССР)
4	с. Маковское (Красноярс кий край, РСФСР)	–	Березовский (РСФСР)	–	–	Орел (РСФСР)
5	–	–	Витебск (БССР)	–	–	пос. Верхние Усугли (Читинская обл., РСФСР)
6	–	–	Ивано- Франковск (УССР)	–	–	–
7	–	–	Андижан (УзССР)	–	–	–
Итог по выпускам 12-17						
	РСФСР – 4	РСФСР – 1 УзССР – 1	РСФСР – 4 БССР – 1 УССР – 1 УзССР – 1	РСФСР – 2 УССР – 1	БССР – 1	РСФСР – 2 УССР – 3
	Всего – 4	Всего – 2	Всего – 7	Всего – 3	Всего – 1	Всего – 5
Количество упоминаний новых населенных пунктов по республикам СССР за 1970 г.						
	РСФСР - 13	УССР - 5	БССР - 2	УзССР - 2	–	–
Общее количество впервые упомянутых населенных пунктов к концу 1970 г.						
	За 1970 г. – 22			Всего с начала издания Хроники – 87		

Приложение Г
Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1971 г.

Таблица Г.1 – Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1971 г.

№	Вып. 18. 05. 03. 1971 г.	Вып. 19. 30. 04. 1971 г.	Вып. 20. 02. 07. 1971 г.	Вып. 21. 11. 09. 1971 г.	Вып. 22. 10. 11. 1971 г.
1	Кзыл-Орда (КазССР)	Сочи (РСФСР)	Якутск (РСФСР)	Пренай (ЛитССР)	Гурзуф (УССР)
2	Алма-Ата (КазССР)	–	Наро-Фоминск (РСФСР)	Симнас (ЛитССР)	с. Петричи (Львовская обл., УССР)
3	Томск (РСФСР)	–	–	–	Новый Роздол (УССР)
4	Донецк (УССР)	–	–	–	Ашхабад (ТССР)
5	Тернополь (УССР)	–	–	–	Баку (АзССР)
6	Даугавпилс (ЛатвССР)	–	–	–	Павлодар (КазССР)
7	Березовка (Одесская обл., УССР)	–	–	–	Сыктывкар (РСФСР)
8	Кутаиси (ГССР)	–	–	–	–
9	Поти (ГССР)	–	–	–	–
10	пос. Кулаши (ГССР)	–	–	–	–
11	Чирчик (УзССР)	–	–	–	–
12	Белогорск (УССР)	–	–	–	–
13	с. Кизилровка (Белогорский р-н, УССР)	–	–	–	–
14	Ужгород (УССР)	–	–	–	–
15	Вильнюс (ЛитССР)	–	–	–	–
16	Клайпеда (ЛитССР)	–	–	–	–
Итого по выпускам 18-22					
	РСФСР – 1 УССР – 6 КазССР – 2 ЛатвССР – 1 ГССР – 3 УзССР – 1 ЛитССР – 2 Всего – 16	РСФСР – 1 Всего – 1	РСФСР – 2 Всего – 2	ЛитССР – 2 Всего – 2	РСФСР – 1 УССР – 3 ТССР – 1 АзССР – 1 КазССР – 1 Всего – 7
Количество упоминаний новых населенных пунктов по республикам СССР за 1971 г.					
	РСФСР – 5	УССР – 9	УзССР – 1	КазССР – 3	ЛатвССР – 1
	ГССР – 3	ЛитССР – 4	ТССР – 1	АзССР – 1	–
Общее количество впервые упомянутых населенных пунктов					
За 1971 г. – 28			Всего с начала издания Хроники – 115		

Приложение Д
**Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих
 событий» за 1972 г.**

Таблица Д.1 – Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1972 г.

№	Вып. 23. 05.01.1972 г.	Вып. 24. 05.03.1972 г.	Вып. 25. 20.05.1972 г.	Вып. 26. 05.07.1972 г.	Вып. 27. 15.10.1972 г.	Вып. 28. 31.12.1972 г.
1	Расейнай (ЛитССР)	с. Боярка (УССР)	Ровно (УССР)	Пенза (РСФСР)	Луцк (УССР)	Ногинск (РСФСР)
2	дер. Кукунай (Лаздийски й р-н, ЛитССР)	Акмяне (ЛитССР)	Нальчик (РСФСР)	–	Тобольск (РСФСР)	Бабушкин (РСФСР)
3	Варена (ЛитССР)	Благовеще нск (РСФСР)	Воронеж (РСФСР)	–	Улан-Уде (РСФСР)	с. Космач (Ивано- Франковая обл., УССР)
4	–	–	–	–	Камешково (Владимир ская обл., РСФСР)	Скадовск (УССР)
5	–	–	–	–	пос. Каштак (Гульрипш ский р-н, ГССР)	Черкассы (УССР)
6	–	–	–	–	Каунас (ЛитССР)	Богуслав (УССР)
7	–	–	–	–	Людиновов (РСФСР)	Омутнинск (РСФСР)
Итого по выпускам 23-28						
	ЛитССР – 3	РСФСР – 1 УССР – 1 ЛитССР – 1	РСФСР – 2 УССР – 1	РСФСР – 1	РСФСР – 4 УССР – 1 ГССР – 1 ЛитССР – 1	РСФСР – 3 УССР – 4
	Всего – 3	Всего – 3	Всего – 3	Всего – 1	Всего – 7	Всего – 7
Количество упоминаний новых населенных пунктов по республикам СССР за 1972 г.						
	РСФСР – 11	УССР – 7	ГССР – 1	ЛитССР – 5	–	–
Общее количество впервые упомянутых населенных пунктов к концу 1972 г.						
	За 1972 г. – 24			Всего с начала издания Хроники – 139		

Приложение Е
**Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих
 событий» за 1973 г.**

Таблица Е.1 – Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1973 г.

№	Вып. 29. 31.07.1973 г.	Вып. 30. 31.12.1973 г.
1	Луга (РСФСР)	Архангельск (РСФСР)
2	–	Александровск (РСФСР)
Итог по выпускам 29-30		
	РСФСР – 1 Всего – 1	РСФСР – 2 Всего – 2
Количество упоминаний новых населенных пунктов по республикам СССР за 1973 г.		
	РСФСР – 3	–
Общее количество впервые упомянутых населенных пунктов		
	За 1973 г. – 3	Всего с начала издания Хроники – 142

Приложение Ж
Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1974 г.

Таблица Ж.1 – Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1974 г.

№	Вып. 31. 17.05.1974 г.	Вып. 32. 17.07.1974 г.	Вып. 33. 10.12.1974 г.	Вып. 34. 31.12.1974 г.
1	–	Канск (РСФСР)	Нижний Тагил (РСФСР)	Винница (УССР)
2	–	Черногорск (РСФСР)	Лисичанск (УССР)	Городенка (УССР)
3	–	Барнаул (РСФСР)	Ереван (АрмССР)	Александров (РСФСР)
4	–	Находка (РСФСР)	Лиепая (ЛатвССР)	Караганда (КазССР)
5	–	Эжерелис (ЛитССР)	Керчь (УССР)	Иссык (КазССР)
6	–	дер. Шленава (Каунасский р-н, ЛитССР)	–	Кехра (ЭССР)
7	–	Тбилиси (ГССР)	–	Фрунзе (КиргССР)
8	–	Мцхет (ГССР)	–	с. Перевальное (Крым, УССР)
9	–	Сагареджо (ГССР)	–	с. Кормовое (Крым, УССР)
10	–	Кучино (РСФСР)	–	с. Журавка (Крым, УССР)
11	–	Яхрома (РСФСР)	–	с. Кизиловка (Крым, УССР)
12	–	Таруса (РСФСР)	–	с. Новокленовка (Крым, УССР)
13	–	–	–	с. Мазанка (Крым, УССР)
14	–	–	–	дер. Коккоз (Крым, УССР)
15	–	–	–	хут. Лигукалис (ЛатвССР)
16	–	–	–	Малоярославец (РСФСР)
17	–	–	–	Владивосток (РСФСР)
18	–	–	–	Житомир (УССР)
19	–	–	–	Тихорецк (РСФСР)
Итог по выпускам 31-34				
		РСФСР – 7 ЛитССР – 2 ГССР – 3	РСФСР – 1 УССР – 2 АрмССР – 1 ЛатвССР – 1	РСФСР – 4 УССР – 10 КазССР – 2 ЭССР – 1 КиргССР – 1 ЛатвССР – 1
		Всего – 12	Всего – 5	Всего – 19
Количество упоминаний новых населенных пунктов по республикам СССР за 1974 г.				
	РСФСР – 12	УССР – 12	КазССР – 2	ЛатвССР – 2
	ГССР – 3	ЛитССР – 2	ЭССР – 1	АрмССР – 1
	КиргССР – 1	–	–	–
Общее количество впервые упомянутых населенных пунктов				
	За 1974 г. – 36		Всего с начала издания Хроники – 178	

Приложение И
Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1975 г.

Таблица И.1 – Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1975 г.

№	Вып. 35. 31.03.1975 г.	Вып. 36. 31.05.1975 г.	Вып. 37. 30.09.1975 г.	Вып. 38. 31.12.1975 г.
1	с. Делека (БССР)	дер. Правенишкес (Кайшиадорский р-н, ЛитССР)	пос. Новоалексеевка (Херсонская обл., УССР)	пос. Золотое поле (Крымская обл., УССР)
2	Кряунос (ЛитССР)	с. Пивашюнас (ЛитССР)	Таураге (ЛитССР)	Елгава (ЛатвССР)
3	Шилува (ЛитССР)	мест. Гялвонай (Вильнюсский уезд, ЛитССР)	дер. Грузде (Мажяйкяйский р-н, ЛитССР)	дер. Гавр (Бахчисарайский р-н, УССР)
4	Даугай (ЛитССР)	Алитус (ЛитССР)	Зыряновск (КазССР)	Мажяйкяй (ЛитССР)
5	Шауляй (ЛитССР)	Паневежис (ЛитССР)	Щучинск (КазССР)	Шилуте (ЛитССР)
6	пос. Мелагенай (Игналинский р-н, ЛитССР)	Юрбаркас (ЛитССР)	Умань (УССР)	Калтиненай (ЛитССР)
7	Калинин (РСФСР)	Утена (ЛитССР)	Краматорск (УССР)	Волгоград (РСФСР)
8	Николаев (УССР)	Акмуо (Варенский р-н, ЛитССР)	с. Ставчаны (Черновицкая обл., УССР)	Электросталь (РСФСР)
9	Гатчина (РСФСР)	Шилале (ЛитССР)	Илятки (Хмельницкая обл., УССР)	с. Средняя Елзозань (Пензенская обл., РСФСР)
10	с. Любенки (Перемышлянский р-н, УССР)	Среботишкис (ЛитССР)	Енисейск (РСФСР)	Кокчетав (КазССР)
11	Усть-Абакан (РСФСР)	Кудиркос-Науместис (ЛитССР)	–	ст. Беловодская (КиргССР)
12	пос. Петрово-Дальнее (Мос. обл., РСФСР)	Друскининкай (ЛитССР)	–	Кривой Рог (УССР)
13	–	Дарбенай (Клайпедский уезд, ЛитССР)	–	Тирасполь (МССР)
14	–	Красный Луч (УССР)	–	Красногорск (РСФСР)
15	–	Гагра (ГССР)	–	–
16	–	Кропоткин (УССР)	–	–
17	–	Магадан (УССР)	–	–
18	–	Щусев (Кокшетауская обл., КазССР)	–	–

Продолжение Приложения И
Продолжение таблицы И.1

Итог по выпускам 35-38			
РСФСР – 4 УССР – 2 БССР – 1 ЛитССР – 5	УССР – 3 ЛитССР – 13 ГССР – 1 КазССР – 1	РСФСР – 1 УССР – 5 ЛитССР – 2 КазССР – 2	РСФСР – 4 УССР – 3 КазССР – 1 ЛатвССР – 1 МССР – 1 КиргССР – 1 ЛитССР – 3
Всего - 12	Всего – 18	Всего – 10	Всего - 14
Количество упоминаний новых населенных пунктов по республикам СССР за 1975 г.			
РСФСР – 9	УССР – 13	БССР – 1	ЛитССР – 23
ГССР – 1	КазССР – 4	МССР – 1	ЛатвССР – 1
КиргССР – 1	–	–	–
Общее количество впервые упомянутых населенных пунктов			
За 1975 г. – 54		Всего с начала издания Хроники – 232	

Приложение К
Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1976 г.

Таблица К.1 – Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1976 г.

№	Вып. 39. 12.03.1976 г.	Вып. 40. 20.05.1976 г.	Вып. 41. 03.08.1976 г.	Вып. 42. 08.10.1976 г.	Вып. 43. 31.12.1976 г.
1	Чернигов (УССР)	Каркашискис (ЛитССР)	дер. Смильгяй (БССР)	пос. Поймо-Тины (Красноярский край, РСФСР)	пос. Купавна (Подмосковье, РСФСР)
2	Бендеры (МССР)	дер. Мешкучай (Варенский р-н, ЛитССР)	Биржай (ЛитССР)	с. Ивановка (Исмаиллинский р-н, АзССР)	Бобров (Воронежская обл., РСФСР)
3	Тегульдэт (РСФСР)	Гаргждай (ЛитССР)	пос. Нюрбачан (Нюрбинский р-н., РСФСР)	Здолбуново (УССР)	Бобруйск (БССР)
4	Туапсе (РСФСР)	Геническ (УССР)	хут. Ижевка (Донецкая обл., УССР)	с. Виноградовка (Одесская обл., УССР)	Могилев (БССР)
5	с. Льговка (Крым, УССР)	с. Мелихово (Крым, УССР)	Фастов (УССР)	Павлоград (УССР)	Кайтядорис (ЛитССР)
6	с. Красногвардейское (Ставропольский край, РСФСР)	с. Красная Слобода (Крым, УССР)	Ворошиловград (УССР)	Костюковка (Тепликский р-н, УССР)	Салас (ЛитССР)
7	пос. Земляничное (Крым, УССР)	с. Горлинка (Крым, УССР)	Брянск (РСФСР)	Шепетовка (Хмельницкая обл., УССР)	Кретинга (ЛитССР)
8	с. Курское (Крым, УССР)	с. Восточное (Крым, УССР)	Новороссийск (РСФСР)	Белгород (РСФСР)	пос. Скалистое (Бахчисарайский р-н, УССР)
9	Перевальск (УССР)	с. Маковка (Крым, УССР)	с. Пионерское (Симф. р-н, УССР)	с. Старый Крым (Крым, УССР)	с. Лобаново (Джанкойский р-н, УССР)
10	Новомосковск (Днепропетровская обл., УССР)	с. Богатое (Крым, УССР)	с. Вишенное (Крым, УССР)	с. Грушевка (Крым, УССР)	с. Крымка (Джанкойский р-н, УССР)
11	с. Вязовец (Хмельницкая обл., УССР)	Октябрьский (Башкирия, РСФСР)	с. Подгорное (Крым, УССР)	пос. Жуковка (Московская обл., РСФСР)	с. Устье (Ивано-Франковская обл., УССР)
12	Шакай (ЛитССР)	Жданов (УССР)	с. Дивное (Крым, УССР)	Мирный (РСФСР)	Ижевск (РСФСР)
13	Боровск (РСФСР)	–	с. Воинка (Красноперекопский р-н, УССР)	–	–
14	–	–	с. Новониколаевка (Крым, УССР)	–	–

Продолжение Приложения К
Продолжение таблицы К.1

15	–	–	с. Пушкино (Крым, УССР)	–	–
16	–	–	Тамань (РСФСР)	–	–
17	–	–	с. Новотроицкое (Джамбульская обл., КазССР)	–	–
18	–	–	Орджоникидзе (Днепропетровская обл., УССР)	–	–
Итого по выпускам 39-43					
	РСФСР – 4 УССР – 7 МССР – 1 ЛитССР - 1 Всего – 13	РСФСР – 1 УССР – 8 ЛитССР – 3 Всего – 12	РСФСР – 4 УССР – 11 БССР – 1 ЛитССР – 1 КазССР – 1 Всего – 18	РСФСР – 4 УССР – 7 АзССР – 1 Всего – 12	РСФСР – 3 УССР – 4 БССР – 2 ЛитССР – 3 Всего - 12
Количество упоминаний новых населенных пунктов по республикам СССР за 1976 г.					
	РСФСР - 16 КазССР – 1	УССР - 37 АзССР – 1	МССР – 1 –	ЛитССР - 8 –	БССР – 3 –
Общее количество впервые упомянутых населенных пунктов					
	За 1976 г. – 67		Всего с начала издания Хроники – 299		

Приложение Л
Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1977 г.

Таблица Л.1 – Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1977 г.

№	Вып. 44. 16.03.1977 г.	Вып. 45. 25.05.1977 г.	Вып. 46. 15.08.1977 г.	Вып. 47. 30.11.1977 г.
1	Шахрисябзе (УзССР)	Васильков (УССР)	Серов (Свердловская обл., РСФСР)	дер. Старотитаровская (Краснодарский край, РСФСР)
2	Воркута (РСФСР)	с. Шевченковка (Киевская обл., УССР)	Протвин (Московская обл., РСФСР)	Шальгинингай (ЛитССР)
3	с. Маркушино (Курганская обл., РСФСР)	с. Житницы (Житомирская обл., УССР)	Валга (ЭССР)	пос. Кант (Фрунзенская обл., КиргССР)
4	с. Подгорное (Томская обл., РСФСР)	Майкоп (Краснодарский край, РСФСР)	Грусте (ЛитССР)	с. Глухи (Волинская обл., УССР)
5	с. Каргасок (Томская обл., РСФСР)	–	дер. Жемайткемис (ЛитССР)	Ковель (УССР)
6	с. Средний Васюган (Томская обл., РСФСР)	–	дер. Кирдейкяй (ЛитССР)	Рожищи (УССР)
7	с. Парабель (Томская обл., РСФСР)	–	дер. Мишулай (ЛитССР)	Киверцы (УССР)
8	пос. Полудневка (Томская обл., РСФСР)	–	дер. Виштатис (ЛитССР)	с. Молочное (Сакский р-н, УССР)
9	пос. Маловский (Бурятия, РСФСР)	–	Миндунай (ЛитССР)	с. Рунное (Сакский р-н, УССР)
10	Клишковцы (УССР)	–	Тельшай (ЛитССР)	с. Митяево (Сакский р-н, УССР)
11	ст. Елизаветинская (Краснодарский край, РСФСР)	–	Кабяляй (ЛитССР)	с. Трудовое (Сакский р-н, УССР)
12	Мариинск (РСФСР)	–	Артемовск (Донецкая обл., УССР)	с. Садовое (Крым, УССР)
13	Анжеро-Судженск (РСФСР)	–	пос. Ватутинки (Московская обл., РСФСР)	с. Семисотка (Крым, УССР)
14	Абакан (РСФСР)	–	Севастополь (УССР)	с. Нижний Орешник (Крым, УССР)
15	Ионава (ЛитССР)	–	Джамбул (КазССР)	Дубно (УССР)
16	Скуодас (ЛитССР)	–	Сторожинец (УССР)	Батуми (ГССР)
17	–	–	Бельцы (МССР)	Александрия (Кировоградская обл., УССР)
18	–	–	Берегово (Закарпатская обл., УССР)	Орехово-Зуево (Московская область, РСФСР)
19	–	–	–	с. Бакчар (Томская обл., РСФСР)

Продолжение Приложения Л
Продолжение таблицы Л.1

Итог по выпускам 44-47			
РСФСР – 12 УССР – 1 ЛитССР – 2 УзССР – 1	РСФСР – 1 УССР – 3	РСФСР – 3 УССР – 4 ЛитССР – 8 ЭССР – 1 МССР – 1 КазССР – 1	РСФСР – 3 УССР – 13 ЛитССР – 1 КиргССР – 1 ГССР – 1
Всего – 16	Всего – 4	Всего – 18	Всего - 19
Количество упоминаний новых населенных пунктов по республикам СССР за 1977 г.			
РСФСР – 19	УССР - 21	ЛитССР - 11	УзССР – 1
ЭССР – 1	МССР – 1	КазССР – 1	КиргССР – 1
ГССР – 1	–	–	–
Общее количество впервые упомянутых населенных пунктов			
За 1977 г. – 57		Всего с начала издания Хроники – 356	

Приложение М
Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1978 г.

Таблица М.1 – Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1978 г.

№	Вып. 48. 14.03.1978 г.	Вып. 49. 14.05.1978 г.	Вып. 50.	Вып. 51. 01.12.1978 г.
1	пос. Вершино-Шахтоминский (Читинская обл., РСФСР)	пос. Багдарин (Бурятия, РСФСР)	–	Куйбышев (РСФСР)
2	Мичуринск (РСФСР)	Пустомыты (УССР)	–	Тольятти (РСФСР)
3	Тульчин (УССР)	с. Зыбино (Крым, УССР)	–	Таганрог (РСФСР)
4	Ватутино (УССР)	с. Марково (Советский р-н, УССР)	–	Троицко-Печорск (РСФСР)
5	с. Шубкив (Ровенская область, УССР)	с. Кумово (Раздольнический р-н, УССР)	–	Петушки (Владимирская обл., РСФСР)
6	Йонава (ЛитССР)	с. Скворцово (Симферопольский р-н., УССР)	–	с. Барахты (Киевская обл., УССР)
7	Рашков (МССР)	с. Орехово (Сакский р-н, УССР)	–	с. Черновое (Крым, УССР)
8	Григоровка (МССР)	с. Цветочное (Крым, УССР)	–	с. Добролюбовка (Крым, УССР)
9	Андрияшевка (МССР)	дер. Адутишкис (Швенченский р-н., ЛитССР)	–	с. Абрикосовка (Крым, УССР)
10	Каменево (ЛатвССР)	Жалейи (Вилкавишкский р-н, ЛитССР)	–	с. Лечебное (Крым, УССР)
11	Суходольск (УССР)	Стябулай (ЛитССР)	–	с. Новожиловка (Крым, УССР)
12	Тимашевск (Краснодарский край, РСФСР)	Жемайčiu (ЛитССР)	–	с. Донское (Симферопольский р-н, УССР)
13	Кингисепп (Ленинградская обл., РСФСР)	с. Цхалбил (Ахалцихский р-н, ГССР)	–	с. Яркое Поле (Крым, УССР)
14	с. Сухая Буйвола (Ставропольский край, РСФСР)	с. Козинское (Ровенская обл., УССР)	–	ст. Нижнебаканская (Краснодарский край, РСФСР)
15	с. Ильинка (Воронежская обл., РСФСР)	с. Избичня (Брянская обл., РСФСР)	–	Кибартай (ЛитССР)
16	–	Чугуев (УССР)	–	Слабанай (ЛитССР)
17	–	Дедовск (Мос. обл., РСФСР)	–	Редкин (РСФСР)
18	–	Неман (Калининградская обл., РСФСР)	–	Почаев (УССР)
19	–	Советск (РСФСР)	–	пос. Михайловка (Ростовская обл., РСФСР)
20	–	Минеральные Воды (РСФСР)	–	Магнитогорск (РСФСР)
21	–	Стерлитамак (РСФСР)	–	Краснодон (УССР)
22	–	–	–	Мукачево (УССР)
23	–	–	–	с. Люксембург (Фрунзенская обл., КиргССР)

Продолжение Приложения М
Продолжение таблицы М.1

24	–	–	–	пос. Глеваха (Киевская обл., УССР)
25	–	–	–	Дубна (РСФСР)
26	–	–	–	Приволжск (РСФСР)
27	–	–	–	Юрьев-Польский (РСФСР)
28	–	–	–	Чистополь (РСФСР)
29	–	–	–	Долина (УССР)
Итог по выпускам 48-51.				
	РСФСР – 6 УССР – 4 ЛитССР – 1 ЛатвССР – 1 МССР – 3 Всего – 15	РСФСР – 7 УССР – 9 ЛитССР – 4 ГССР – 1 Всего – 21	–	РСФСР – 13 УССР – 13 ЛитССР – 2 КиргССР – 1 Всего – 29
Количество упоминаний новых населенных пунктов по республикам СССР за 1978 г.				
	РСФСР – 26	УССР – 26	ЛитССР – 7	ЛатвССР – 1
	МССР – 3	ГССР – 1	КиргССР – 1	–
Общее количество впервые упомянутых населенных пунктов				
За 1978 г. – 65			Всего с начала издания Хроники – 421	

Приложение Н
Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1979 г.

Таблица Н.1 – Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1979 г.

№	Вып. 52. 01.03.1979 г.	Вып. 53. 01.08.1979 г.	Вып. 54. 15.11.1979 г.	Вып. 55. 31.12.1979 г.
1	с. Калиновка (Крым, УССР)	Саки (УССР)	Дмитров (РСФСР)	Кагарлык (УССР)
2	с. Зайцево (Крым, УССР)	Пасвалис (ЛитССР)	Новоукраинка (УССР)	Болехов (УССР)
3	с. Октябрьское (Крым, УССР)	с. Б. Хомуец (Липецкая обл., РСФСР)	Нововолынск (УССР)	пос. Тея (Красноярский край, РСФСР)
4	с. Зеленогорское (Крым, УССР)	с. Хиночи (Ровенская обл., УССР)	Бодайбо (РСФСР)	пос. Зырянка (Якутия, РСФСР)
5	с. Некрасово (Крым, УССР)	Котово (Волгоградская обл., РСФСР)	пос. Аян (Хабаровский край, РСФСР)	Дзержинск (Донецкая обл., РСФСР)
6	с. Лоховка (Крым, УССР)	с. Мшаны (Львовская обл., УССР)	пос. Новая Брань (Бурятия, РСФСР)	Никольский (Джезказганская обл., КазССР)
7	с. Лесновка (Крым, УССР)	Берегомет (УССР)	Нюрба (РСФСР)	Макинск (КазССР)
8	Конаково (РСФСР)	Терек (РСФСР)	Микунь (Коми, РСФСР)	с. Шпаковское (Ставропольский край, РСФСР)
9	Ессентуки (РСФСР)	с. Глеваха (Киевская обл., УССР)	пос. Васильковка (Днепропетровская обл., УССР)	Прокопьевск (РСФСР)
10	с. Петромихайловка (Запорожская обл., УССР)	Яротин (УССР)	Христиновка (Черкасская обл., УССР)	с. Грицеволя (Львовская обл., УССР)
11	пос. Степань (Ровенская обл., УССР)	Казатин (УССР)	с. Красное (Крым, УССР)	Светлоград (Ставропольский край, РСФСР)
12	Городец (РСФСР)	с. Некрасово (Винницкая обл., УССР)	с. Гиры (БССР)	–
13	Батайск (РСФСР)	с. Белоречица (Черкасская обл., УССР)	мест. Даугайляй (Утенский р-н, ЛитССР)	–
14	с. Олыка (Волынская обл., УССР)	дер. Евсеево (Московская обл., РСФСР)	мест. Йосвайняй (Каунасский уезд, ЛитССР)	–
15	с. Залисочье (Волынская обл., УССР)	с. Новая Гребля (Ивано-Франковская обл., УССР)	дер. Зносычи (Ровенская обл., УССР)	–
16	с. Дидычи (Волынская обл., УССР)	Бердянск (УССР)	с. Балашовка (Ровенская обл., УССР)	–
17	Железноводск (РСФСР)	Плавск (Тульская обл., РСФСР)	Речица (Гомельская обл., УССР)	–

Продолжение Приложения Н
Продолжение таблицы Н.1

18	–	Мерефа (Харьковская обл., УССР)	пос. Калиновка (Винницкая обл., УССР)	–
19	–	Енакиево (Донецкая обл., УССР)	Шостка (УССР)	–
20	–	Троицк (Московская обл., РСФСР)	Смела (Черкасская обл., УССР)	–
21	–	Харьзовск (Донецкая обл., УССР)	с. Прималкинское (Кабардино-Балкария, РСФСР)	–
22	–	Макеевка (Донецкая обл., УССР)	Хабаровск (РСФСР)	–
23	–	Новошахтинск (Ростовская обл., РСФСР)	с. Рознич (Волынская обл., УССР)	–
24	–	с. Нахабино (Московская обл., РСФСР)	Нарва (ЭССР)	–
25	–	Шахты (РСФСР)	–	–
26	–	Фрязево (Московская обл., РСФСР)	–	–
27	–	Кременчуг (Полтавская обл., УССР)	–	–
28	–	с. Лучи (Ивано-Франковская обл., УССР)	–	–
29	–	Северодвинск (РСФСР)	–	–
Итого по выпускам 52-55				
	РСФСР – 5 УССР – 12	РСФСР – 11 УССР – 17 ЛитССР – 1	РСФСР – 8 УССР – 12 ЛитССР – 2 БССР – 1 ЭССР – 1	РСФСР – 6 УССР – 3 КазССР – 2
	Всего – 17	Всего – 29	Всего – 24	Всего – 11
Количество упоминаний новых населенных пунктов по республикам СССР за 1979 г.				
	РСФСР - 30	УССР – 44	ЛитССР – 3	БССР – 1
	ЭССР – 1	КазССР – 2	–	–
Общее количество впервые упомянутых населенных пунктов				
	За 1979 г. – 81		Всего с начала издания Хроники – 502	

Приложение П
Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1980 г.

Таблица П.1 – Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1980 г.

№	Вып. 56. 30.04.1980 г.	Вып. 57. 03.08.1980 г.	Вып. 58.	Вып. 59.	Вып. 60. 31.12.1980 г.
1	Усть-Нера (Якутия, РСФСР)	с. Михеево (Крым, УССР)	–	–	с. Суворово (Крым, УССР)
2	Дмитровск (РСФСР)	с. Марьино (Крым, УССР)	–	–	пос. Порнык (Львовская обл., УССР)
3	Махачкала (РСФСР)	с. Балки (Крым, УССР)	–	–	Кайшядорис (ЛитССР)
4	с. Пшеничное (Днепропетровская обл., УССР)	с. Гута-Логиновское (Житомирская обл., УССР)	–	–	Кельме (ЛитССР)
5	с. Солоухов (Ивано-Франковская обл., УССР)	с. Мясталус (ЭССР)	–	–	Тракай (ЛитССР)
6	Кировакан (АрмССР)	Дивеево (Горьковская обл., РСФСР)	–	–	Вилкавишкис (ЛитССР)
7	Бирштонас (ЛитССР)	с. Великорецкое (Кировская обл., РСФСР)	–	–	пос. Бородино (Красноярский край, РСФСР)
8	Капеукас (ЛитССР)	Кивиыли (ЭССР)	–	–	с. Емельяново (Красноярский край, РСФСР)
9	Балахна (Горьковская обл., РСФСР)	Челябинск (РСФСР)	–	–	Новотроицк (Оренбургская обл., РСФСР)
10	с. Старые Кодаки (Днепропетровская обл., УССР)	с. Квиток (Иркутская обл., РСФСР)	–	–	пос. Александровка (Кустанайская обл., КазССР)
11	Хоткин (Черновицкая обл., УССР)	Целиноград (КазССР)	–	–	Струнино (РСФСР)
12	с. Болонтировка (МССР)	Джезды (КазССР)	–	–	Гусиноозерск (Бурятия, РСФСР)
13	пос. Таремское (Днепропетровская обл., УССР)	Урай (Югра, РСФСР)	–	–	Комсомольск-на-Амуре (РСФСР)
14	с. Дуброво (Ивано-Франковская обл., УССР)	Ковров (РСФСР)	–	–	–
15	Байкадам (Джамбульская обл., КазССР)	Дорохово (РСФСР)	–	–	–

Продолжение Приложения П
Продолжение таблицы П.1

Итог по выпускам 56-60.				
РСФСР – 4 УССР – 6 ЛитССР – 2 АрмССР – 1 МССР – 1 КазССР – 1 Всего – 15	РСФСР – 7 УССР – 4 ЭССР – 2 КазССР – 2 Всего – 15	–	–	РСФСР – 4 УССР – 2 ЛитССР – 4 КазССР – 1 Всего – 11
Количество упоминаний новых населенных пунктов по республикам СССР за 1980 г.				
РСФСР – 15	УССР – 12	ЛитССР – 6	АрмССР – 1	МССР – 1
КазССР – 4	ЭССР – 2	–	–	–
Общее количество впервые упомянутых населенных пунктов				
За 1980 г. – 41		Всего с начала издания Хроники – 543		

Приложение Р
Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1981 г.

Таблица Р.1 – Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1981 г.

№	Вып. 61. 16.03.1981 г.	Вып. 62. 14.07.1981 г.	Вып. 63. 31.12.1981 г.
1	мест. Кулаутува (Каунасский р-н, ЛитССР)	Сызрань (РСФСР)	Титувенай (ЛитССР)
2	Бетигала (Каунасский р-н, ЛитССР)	Алексеевка (Белгородская обл., РСФСР)	Паланга (ЛитССР)
3	с. Шаукенай (Кельмеский р-н., ЛитССР)	Иршава (Закарпатская обл., УССР)	Лаукува (ЛитССР)
4	дер. Хлебишкис (ЛитССР)	с. Черевки (Житомирская обл., УССР)	Велебутай (ЛитССР)
5	с. Утугуотис (ЛитССР)	Муром (РСФСР)	Жаренай (ЛитССР)
6	Херсон (УССР)	Марьяновка (Омская обл., РСФСР)	Пильвишкяй (ЛитССР)
7	Липецк (РСФСР)	пос. Кенбидаик (КазССР)	Пагиряй (ЛитССР)
8	ст. Карасульск (Тюменская обл., РСФСР)	пос. Саралжин (КазССР)	Медингенай (ЛитССР)
9	пос. Октябрь (Тюменская обл., РСФСР)	–	Вейсейяй (ЛитССР)
10	пос. Эвенск (Магаданская обл., РСФСР)	–	Кракес (ЛитССР)
11	пос. Сараяжин (Актюбинская обл., КазССР)	–	Дамбравес (ЛитССР)
12	Коктебель (УССР)	–	пос. Зимна-Вода (Львовская обл., УССР)
13	–	–	с. Вильшанице (Львовская обл., УССР)
14	–	–	с. Надорожное (Ивано-Франковской обл., УССР)
15	–	–	пос. Пинчуга (Красноярский край, РСФСР)
16	–	–	Алзамай (Иркутская обл., РСФСР)
17	–	–	Мубарек (УзССР)
18	–	–	Павловск (Ленинградская обл., РСФСР)
19	–	–	Солнечногорск (Московская обл., РСФСР)
20	–	–	Ульяновск (РСФСР)
Итого по выпускам 61-63			
	РСФСР – 4 УССР – 2 ЛитССР – 5 КазССР – 1 Всего – 12	РСФСР – 4 УССР – 2 КазССР – 2 Всего – 8	РСФСР – 5 УССР – 3 ЛитССР – 11 УзССР – 1 Всего – 20
Количество упоминаний новых населенных пунктов по республикам СССР за 1981 г.			
	РСФСР – 13 КазССР – 3	УССР – 7 УзССР – 1	ЛитССР – 16 –
Общее количество впервые упомянутых населенных пунктов			
	За 1981 г. – 40	Всего с начала издания Хроники – 583	

Приложение С
**Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих
 событий» за 1982 г.**

Таблица С.1 – Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1982 г.

№	Вып. 64. 30.06.1982 г.	Вып. 65. 31.12.1982 г.		
1	с. Россошь (Закарпатская обл., СССР)	Иркутск (РСФСР)		
2	Курган-Тюбе (ТаджССР)	Хотьково (Московская обл., РСФСР)		
3	Майский (Кабардино-Балкария, РСФСР)	с. Крушельницы (Львовская обл., СССР)		
4	Нарткала (Кабардино-Балкария, РСФСР)	с. Мышня (Киевская обл., СССР)		
5	Йошкар-Ола (РСФСР)	с. Витовица (Ивано-Франковская обл., СССР)		
6	Кировокан (АрмССР)	Гарлява (ЛитССР)		
7	пос. Мыльва (Коми, РСФСР)	Гусев (Калининградская обл., РСФСР)		
8	пос. Бейнеу (Мангышлакская обл., КазССР)	–		
9	Бикин (Хабаровский край, РСФСР)	–		
Итог по выпускам 64-65				
	РСФСР – 5 УССР – 1 ТаджССР – 1 АрмССР – 1 КазССР – 1 Всего – 9	РСФСР – 3 УССР – 3 ЛитССР – 1 Всего - 7		
Количество упоминаний новых населенных пунктов по республикам СССР за 1982 г.				
	РСФСР – 8	УССР – 4	ТаджССР – 1	АрмССР – 1
	КазССР – 1	ЛитССР – 1	–	–
Общее количество впервые упомянутых населенных пунктов				
За 1982 г. – 16			Всего с начала издания Хроники – 599	

Приложение Т
Количество упоминаний новых населенных пунктов в республиках СССР по годам

Таблица Т.1 – Впервые упоминаемые населенные пункты в «Хронике текущих событий» за 1982 г.

№	РСФСР	УССР	БССР	УзССР	КазССР	ГССР	АзССР	ЛитССР	МССР	ЛатвССР	КиргССР	ТаджССР	АрмССР	ТССР	ЭССР
1968	15	4	–	5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
1969	21	10	1	2	–	–	1	–	1	1	–	1	–	–	2
1970	13	5	2	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
1971	5	9	–	1	3	3	1	4	–	1	–	–	–	1	–
1972	11	7	–	–	–	1	–	5	–	–	–	–	–	–	–
1973	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
1974	12	12	–	–	2	3	–	2	–	2	1	–	1	–	1
1975	9	13	1	–	4	1	–	23	1	1	1	–	–	–	–
1976	16	37	3	–	1	–	1	8	1	–	–	–	–	–	–
1977	19	21	–	1	1	1	–	11	1	–	1	–	–	–	1
1978	26	26	–	–	–	1	–	7	3	1	1	–	–	–	–
1979	30	44	1	–	2	–	–	3	–	–	–	–	–	–	1
1980	15	12	–	–	4	–	–	6	1	–	–	–	1	–	2
1981	13	7	–	1	3	–	–	16	–	–	–	–	–	–	–
1982	8	4	–	–	1	–	–	1	–	–	–	1	1	–	–
Итого	216	211	8	12	21	10	3	86	8	6	4	2	3	1	8